

«В главном – единство, в спорном – свобода, во всем – любовь»
Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ СЕРГИЕВО-КАЗАНСКОГО ХРАМА П. КРАСНООБСК

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

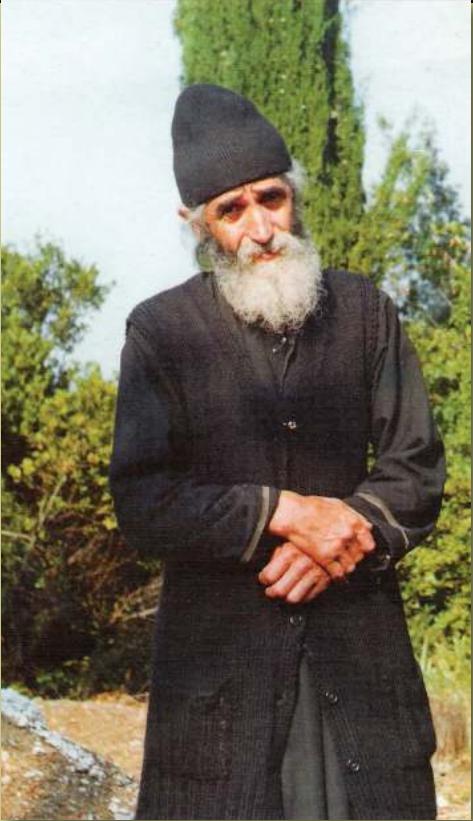
2/2017

выпуск 36

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа Новосибирского и Бердского

Справедливость
или любовь?

Паисий Святогорец

О СПРАВЕДЛИВОСТИ

и Гоморру, потому что там были зеленые луга, хорошие пастбища для скота (Быт. 13:1-13). И какого же лиха ему потом довелось там хлебнуть! А Авраам, движимый Божественной справедливостью, желал доставить радость Лоту. То, что Лот поселился в лучшем месте, даже принесло Аврааму радость.

Человеческая справедливость говорит: «Ты совершил погрешность и должен быть наказан», а справедливость Божественная: «Ты признаешь свою ошибку и раскаиваешься? Получаешь прощение». Погляди, ведь если человек, совершивший преступление, искренне каеется и сам сознается в содеянном — хотя на него еще не пало и малейшее подозрение, — то даже человеческий закон относится к нему снисходительно. И если такой человек снисходительно судится даже людьми, то насколько больше снисхождения оказывает ему Бог — праведный и сострадательный Судия.

Правосудие Божие — это долготерпение, которое имеет в себе также смижение и любовь. Бог весьма справедлив, но Он и весьма сострадателен, и Его сострадание побеждает Его справедливость. Чтобы тебе было понятно, приведу такой пример: если человеку никогда не представлялось благоприятной возможности услышать о Боге, то Бог будет судить его не в соответствии с тем состоянием, в котором он находится, но в соответствии с тем состоянием, в котором он находился бы, если бы Его познал. Ведь в противном случае Бог не был бы справедлив. У Божественной справедливости свои математические законы: иногда один плюс один равняется двум, а иногда — двум миллионам.

Все мы находимся в руках Божиих. Бог наблюдает за нами и видит доподлинно все, Ему открыто сердце каждого человека. Он не будет к нам несправедлив. Поскольку есть Божественная справедливость, Божественное воздаяние

и — что важнее всего — поскольку Бог нас любит, то все доброе, что делает человек, не пропадает зря. Поэтому тот, кто стремится к справедливому отношению людей, — человек никчемный, совершенно недоразвитый.

Если же мы стремимся к тому, чтобы с нами поступили по справедливости, то, в конечном итоге, теряем и то, к чему стремимся здесь, и то, что Христос готовит нам в жизни вечной за то, что мы претерпели несправедливость. То есть из-за никчемных вещей мы теряем самое главное, вечное. Ведь так или иначе все земное никчемно. Зачем же оно нам нужно?

Если бы у Христа была та мирская логика, которая существует сегодня у многих «духовных» людей, то Он не оставил бы Своего Небесного Престола, чтобы снизойти на землю, пострадать и претерпеть распятие от нас — оказанных людей. Однако в этом — по человечеству — «неуспехе» Христа была сокрыта тайна спасения всех людей.

Ради проповеди исходил Он босиком всю их землю вдоль и поперек. Он исцелял больных, бременем отверзая очи слепых, а они все требовали от Него знамений. Он изгонял бесов из одержимых, а неблагодарные люди называли бесноватым Еgo Самого. О Нем было столько пророчеств и предсказаний, Он совершил столько чудес, но, несмотря на все это, в конце концов Его подвергли издевательствам и предали Крестной Смерти.

Поэтому те, кто терпит несправедливость — самые любимые Божии чада. Ведь, терпя несправедливость, эти люди носят в своем сердце потерпевшего несправедливость Христа. В ссылке или в тюрьме они радуются так, словно находятся в Раю, ибо Рай — там, где Христос.

*Преподобный
Паисий Святогорец
Слова. Том III.
Духовная борьба.*

Читайте в этом номере:

Размышления о вечном

Справедливость человеческая и суд Божий 4

Живая история

Что в имени тебе моем? 9

Актуальная тема

Сто лет революции. Необычные размышления 12

Ваше мнение

Талант как дар Божий 15

Опыт благочестия

Почему страдают праведники 18

Мысли вслух

Жаждя правды Божией 20

Колокольчики

Рассказы старого колокола 22

Подарок императору

Дедушкин чердак 25

Сказка. Татьянин кулич 28

Крестословица 29

Паломничество

Поездка на Алтай к Царской Иконе 30

Литературные страницы

Пробуждение 31

Советуем почитать 35

Просим молитв о здравии рабов Божих: протоиерея Александра, протоиерея Дионисия, Елены со чадами. Сергея, Иулии со чадами, Димитрия, Юрия со чадами, Елены, Екатерины со чадами, Сергия, Натальи со чадами, Александра, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно. Ищем постоянных благотворителей.

Просим не использовать журнал в хозяйственных целях.

Если он стал вам не нужен — принесите его в храм или подарите другим людям.

Уважаемые читатели, просим Вашей поддержки!
Пожертвовать на издание нашего журнала можно пополнив счет редакционного телефона 8-923-101-5852 на любую сумму.

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской Православной Церкви. Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство — 115 от 01.08.2011г.

Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев. Редактор: Лютина Ю.В. Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В.

Дизайн и верстка: Смирнова Л.В.

Тел. (383) 348-5370, 308-75-03 www.skh.su e-mail: kat150171@gmail.com

Отпечатано в типографии ООО «Печатный дом-Новосибирск». Тираж 999 экз.

Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск.
Издается на пожертвования прихожан.

Вопрос о справедливости — один из «вечных вопросов». Он существует столько же, сколько существует человечество. И ответы на него тоже пытаются найти умнейшие люди в каждую историческую эпоху. И... не находят. Может быть, потому что, подобно слепцам из притчи, понимают только какую-то часть этого понятия, не в силах объять целое, каким бы выдающимся умом они не обладали. Попробуем и мы разобрать вопрос о справедливости в разных аспектах.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ И СУД БОЖИЙ

Справедливость как философская категория

Философи Античности: Сократ, Платон, Аристотель рассматривали справедливость как важнейшую основу мироустройства и одну из главных добродетелей. Невозможность точно и однозначно охарактеризовать справедливость привела к тому, что предельным выражением этой неопределенности стало ее отождествление с божественным промыслом, даром богов человечеству. Древние верили в божественное происхождение справедливости, понимали её как неотвратимость и неизбежность, справедливое воздаяние каждому по заслугам.

Аристотель впервые применил понятие социальной справедливости с точки зрения единственного известного ему социального строя. Он считал, что «одни люди по природе свободны, другие — рабы, и этим последним быть рабами и полезно, и справедливо». Именно поэтому он не видит несправедливости в насилии, в рабстве, в жестоком отношении к ним, в распоряжении ими как вещью. С точки зрения тех, для кого писал Аристотель, это, безусловно, справедливо. А с точки зрения раба? Но как раз раб никто не спрашивал, до тех пор, пока кто-нибудь из них не перешел на другую сторону.

Примерно в это же время писались другие законы — Боговдохновенные законы Ветхого Завета. Десять заповедей — это основные

постулаты справедливости в отношениях людей с Богом и с собой. Десятисловие или Декалог содержит не только эти заповеди, но представляет собой развернутый канон справедливости. Над человеком есть Бог, воле Которого он должен безусловно повиноваться. Это означало, что только в этой внутренней связи с высшим началом человек обретает свою свободу и право быть господином самому себе. Человек обретает свободу не сам по себе и не в рамках семьи, клана, а в составе избранного Богом народа, объединенного единством государственной жизни и скрепляющих эту жизнь законов. И связь с Богом, и принадлежность к организованному в государство народу образуют пространство справедливости, необходимой для человеческого существования.

С точки зрения Фомы Аквинского, справедливость может быть реализована только в христианском государстве. Он полагал, что понимание справедливости в христианском государстве будет находиться в гармонии с законом, диктуемым разумом. О привычных нам «правах человека» в этом понимании справедливости речи не идет.

Менялись общественные формации, менялись

и взгляды на справедливость. С точки зрения Д. Локка, английского педагога и философа, единственным справедливым является правление закона: «...кто бы ни обладал законодательной или верховной властью в любом государстве, он обязан править согласно установленным постоянным законам, провозглашенным народом и известным народу, а не путем импровизированных указов...». Законы выступают средством для достиже-

«Мыслитель» портрет философа И.А. Ильина (1921—1922)

ния справедливости, поэтому они должны приниматься только с согласия общества. Правда, именно английское общество тех времён поражает несправедливостью, достаточно вспомнить полные трагизма произведения Ч. Диккенса.

Мыслитель И. Кант в основу своей концепции положил по существу христианский принцип: «возлюби ближнего своего, как самого себя». Категория справедливости, по Канту, незыблема и абстрактна. Она не зависит от конкретных обстоятельств и фактов, не определяется характером общественных отношений по той причине, что всегда существует возможность неправильного понимания или искажения ее сущности. Справедливость в этике Канта проявляется не только в земной человеческой жизни, поступках людей, но и предполагает наличие Бога как гаранта справедливости в мире, единственного, кто может постичь всю глубину самых сокровенных мыслей любого человека, воздав при этом каждому по заслугам. Божественная природа справедливости недоступна человеческому разуму, она дана ему в ощущениях и чувствах. Бог, по мнению мыслителя, есть причина нравственного порядка в мире. При этом Кант искренне считал, что правовая справедливость должна насаждаться в обществе принудительным образом; только в этом случае можно рассчитывать на осуществление моральной справедливости.

Выдающийся русский мыслитель В.С. Соловьев ведет речь о двух видах справедливости: юридической или отрицательной, которая означает формальное равенство в свободе, и подлинной, положительной, представляющей собой равенство, «восстановленное» Добром, или «объективную форму Любви». Философ полагает, что первая является рационально-правовым принципом государства, а вторая — нравственным принципом.

«На самом деле люди не равны от природы и не одинаковы ни телом, ни душою, ни духом. Они рождаются существами различного пола; они имеют от природы не одинаковый возраст, не равную силу и различное здоровье; им даются различные способности и склонности, различные влечения, дары и желания... Они и духовно неодинаковы... справедливость не может требовать одинакового обхождения с неодинаковыми людьми; напротив, она требует неравенства для неравных, но такого неравенства, которое соответствовало бы действительному неравенству людей». Так рассуждает другой русский философ, И. Ильин. По мнению русского мыслителя, «справедливость есть искусство неравенства. В основе ее лежит внимание к человеческой индивидуальности и к жизненным различиям».

В 1971 году вышел фундаментальный труд «Теория справедливости» американского философа Джона Ролза. Он формулирует два принципа справедливости, с которыми, с его точки зрения, человек мог бы согласиться даже в том случае, если бы не знал, какая именно судьба в современном обществе ему уготована. «Первый принцип: каждый человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод, совместимых с подобными схемами свобод для других. Второй принцип: социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы: (а) от них можно было бы разумно ожидать преимуществ для всех, и (б) доступ к положениям и должностям был бы открыт всем». Сам автор определяет ключевую категорию «справедливость» — как честность. Отличительная черта справедливого общества — гарантия свобод граждан. Вопрос о справедливости ставится им в контексте распределения так называемых «первоначальных социальных благ». Какие бы цели ниставил перед собой человек, для их воплощения в жизнь ему нужно иметь основные гражданские права и свободы, доход и благосостояние, возможности самореализации и полномочия. Общая идея Ролза состоит в том, что первоначальные социальные блага должны распределяться поровну, если только неравное распределение некоторых или всех этих благ не послужит выгоде наименее благополучных

членов общества. Если некоторые неравенства приносят всем пользу, способствуя развитию общественно полезных талантов и видов деятельности, то каждый считает эти неравенства приемлемыми для себя. Этот теоретический постулат стал отправной точкой для построения современного либерального, постхристианского по сути общества. С одной стороны, справедливость по Ролзу даёт преимущества социально незащищенным, инвалидам, с другой — всяческим «меньшинствам», которые считают справедливым то, что позволяет мерзости взять реванш. Мы, Джек и Фред, любим друг друга, почему не можем создать семью? И взять себе детей. Это справедливо.

Справедливость как социальное понятие

По данным социологических опросов, проводимых Фондом «Общественное мнение», 68% граждан России полагают, что современное общество в целом устроено несправедливо. Они указывают при этом на социальное расслоение и социальное неравенство, разрыв между доходами самых богатых и самых бедных, крайне низкий уровень жизни людей, проживающих за чертой бедности, нерешенность социальных и жилищных проблем, отсутствие системной социальной помощи конкретным группам населения, трудности с получением бесплатного образования и медицинского обслуживания и многое другое.

Что включает в себя социальная справедливость как общественный идеал? Равенство граждан перед законом, высокий уровень социальной защищенности, всевозможные гарантии жизни и деятельности, достойная работа и достойная зарплата для каждого человека. Этот список можно продолжать. Одно неизменно. Идеал явно недостижим, хотя любое современное общество неизменно к нему стремится. Каковы критерии этой справедливости? Чем руководствуется тот или иной человек, то или иное сообщество людей, объявляя какие-либо принципы критериями этой справедливости?

— Геронда, что такое справедливость Божественная?

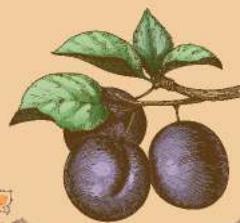
— Справедливость Божественная — это когда ты делаешь то, что доставляет покой твоему ближнему.

К примеру, если тебе нужно разделить что-то между собой и ближним, то дай ему не половину того, что имеешь, а столько, сколько он хочет. Спроси его: «Сколько ты хочешь взять себе? Две с половиной, три части? На, возьми их». Отдавай другому хорошее, а себе оставляй гнилое. Отдавай другому большую часть, а себе оставляй меньшую.

Вот представь, что сестра приносит нам сейчас десять слив. Съев от чревоугодия восемь слив и оставив тебе две, я поступлю с тобой несправедливо. Сказав: «Поскольку нас двое, то я съем пять, а пять останутся тебе», я поступлю по человеческой справедливости.

А если, увидев, что сливы пришли тебе по вкусу, я съем только одну и скажу тебе: «Окажи любовь, дашь остальные, а то мне они не очень нравятся, да к тому же у меня от них болит живот», это будет справедливостью Божественной...

*Притчи
Паисия Святогорца
«Мудрость в духе»*

Социальная справедливость в социальном государстве предполагает обеспечение достойной жизни даже тех, кто не способен сделать этого сам (дети, старики, инвалиды) и все, кто способен к труду, должны оказать помощь всем, кто по какой-либо причине не может жить полноценной здоровой жизнью. Но мы вновь натыкаемся на противоречие. Каков должен быть уровень общественной морали и личной сознательности каждого члена общества, чтобы большая часть работающих добровольно помогала тем, кто не может трудиться? Вновь вступает в установление справедливости закон. И раздаются возмущённые голоса — это же насилие!

Уже упомянутый нами Иван Ильин заметил, что «люди обычно называют справедливым то, что им самим выгодно».

Можно разобрать это на конкретных примерах. Человек много и тяжело работает, но этот труд грузчика или уборщика. Рядом с ним живёт такой же человек, который тоже много и тяжело работает, но программистом или учителем. При этом они получают примерно равную зарплату. Есть в этом справедливость? И тот, и другой ответят одинаково — нет, оба будут выдвигать вполне оправданные аргументы о пользе и тяжести своего труда. Ещё пример. Одна женщина всю жизнь проработала руководителем, родив при этом двух детей и дав им хорошее образование. Другая не работала ни дня, но при этом родила десять детей, растила их и заботилась о них, получая определённую помощь от государства. Где справедливость, восклицает одна, когда я работаю, как каторжная, и не могу заработать на большее жильё, обучая своих детей. А этой многодетной государство помогает. Где справедливость, вздыхает другая, пересчитывая мизерные пособия.

Однажды в известной нам стране был поставлен грандиозный эксперимент по обеспечению всеобщей социальной справедливости. Было это ровно сто лет назад. «Кто был ничем, то станет всем»! «От каждого по способностям, каждому — по труду», а в идеа-

ле — каждому по потребностям. Как и кто будет определять — кто кем должен стать, где предел потребностям и возможностям способностей — решалось по революционным законам. Равенство — вот идеал справедливого общества! Но как практически достичь равенства, если все люди — разные? По способностям и по потребностям, по склонностям и способностям, по росту и возрасту, по цвету кожи и глаз. Простая отмена сословий и чинов ничего не поменяла, только вызвала потоки крови и горя. И породила новые, ещё более худшие несправедливости, когда люди, просто по факту своего прохождения, подвергались гонениям и уничтожению. Уравнительная система породила неэффективную экономику, общую бедность и прощие вывихи, как распределители, талоны, блат и прочее.

К завоеваниям социализма, как справедливого общественного строя, часто относят социальные лифты — мобильный переход из одного состояния в другое, более высокое. При этом предполагается, что у каждого человека, независимо от социального статуса, должна быть равная возможность перемещаться по эти лифтам, то есть равный старт. Помимо того, что это не соответствует исторической правде, например, из девяноста двух римских императоров, тридцать шесть выдвинулись из низов общества, используя в качестве лифта армейскую службу, использование социального лифта во многом зависит от личных усилий человека. А если неохота, лень, нет желания, но зато есть конкретная зависть: а Васька-то сын дворника, а стал начальником. А я — такой способный, но ленивый, только дворником стал. Где справедливость? Нету!

Справедливость в семье

Одни из первых понятий, с которым сталкивается ребёнок — справедливость. Кому из родителей не знакомы крики — а он первый начал! А почему я должен? А он не по-честному делает! Несправедливость очень тяжело переживается детьми любого возраста, и они

очень сильно её ощущают. Ощущают, как неправду, как обиду, как нарушение правильного хода вещей. Почему так происходит? Потому что здесь мы подходим к более правильному определению справедливости — как к проявлению любви.

Семья — важнейшая опора в жизни детей и взрослых, крепость, убежище, место, где примут, поймут и утешат. Так должно быть. Поэтому высшая справедливость в семье — прощение. Без всяких условий и оговорок. Даже при порицании, при каком-то очень плохом поступке первое, что должен услышать, пусть не в словах, но в отношениях, любой член семьи — я тебя люблю. И буду любить, что бы не случилось.

Почему в семье возникает ощущение несправедливости? Как ни странно, потому, что любовь пытаются заменить справедливостью. Если за каждым членом семьи закреплены определённые обязанности — это хорошо и правильно. Один выносит мусор, другой вытирает пыль, ещё кто-то моет посуду после завтрака, а кто-то — после ужина. В большой семье без этого просто невозможно нормально существовать. Но если один из детей очень занят уроками или просто приболел, а другой кричит — это несправедливо, это не мои обязанности — тогда ни о какой справедливости речи не идёт. Справедливость в семье чётко соответствует Евангельским словам: «Носите бремена друг друга и таким образом исполните закон Христов» (Галл.6:2). Справедливо — поделиться игрушкой или угощением. Справедливо — помочь, пожертвовав своим временем. А что несправедливо? Ревностно подмечать недостатки и слабости другого и во время ссоры задеть этим так, чтобы причинить боль. Тон в этом тоже задают отношения родителей. Семья не сводится к равенству прежде всего потому, что неравны по своим физическим, психическим, духовным и другим параметрам все её члены. Нет в семье равенства мужа и жены, но есть одно целое! Как решить, что важнее — голова или руки? Одно без другого — невозможно, плохо.

«Пасха» Михаил Шанков (2005)

Справедливость наступает тогда, когда отец, прия с работы, торопится поиграть с малышами, или постирать пелёнки, чтобы дать отдых усталой за день маме, а мама спешит приготовить что-нибудь особое или просит детей не шуметь, не тормошить усталого на работе отца. Как только каждый начинает считать, сколько и кому он должен и сколько должны взамен ему, чтобы было по справедливости, семья превращается в нотариальную контору.

Часто родители строго дозируют всё, что получают дети, чтобы никого не обидеть, чтобы всем поровну. Так справедливо, думают они. Не могут быть равны дети между собой, и в глазах родителей, даже если это близнецы. Наши дети — разные. И любовь к ним — разная, но от этого она не становится меньше или хуже. Один ребёнок может ежеминутно побегать, прося ласки, другой требует уважения личных границ, одному нужно яблоко, а другой любит морковку, один любит играть в солдатиков, другой в машинки. Это на самом простом уровне. Как дать всем поровну, когда каждому нужно — своё? Важнее это особенное найти и выделить.

Особая и болезненная тема — детские ссоры, с яростным выяснением, кто прав. Яркий пример — так называемая детская ревность. А если чуть разобраться в её причинах, то тут же видно, что вызывает её недостаток любви

и терпения родителей. Да, нелегко маме равно делить внимание между старшим и младшим, маленьким. Проще сказать — не лезь, не мешай, ты уже большой. Вот эти слова оставят в душе старшего след обиды, несправедливости и могут оказаться миной замедленного действия, взорваться впоследствии градом претензий и обид. В семье есть общие и правильные законы справедливости — всех любить, никого не обижать, не обманывать, не жадничать, уважать и поддерживать друг друга. А самое главное — не выяснять, кто больше прав. И тогда семья приблизится к идеалу.

Божественная справедливость

Первые примеры Божественной справедливости мы видим в Ветхом Завете, где человечеству был дан Закон. Ветхий Завет знает Божию справедливость и человеческую. Божия справедливость заключается в отношении Бога к Израилю, в завете с ним, в даровании законности права, которое лежит в основе всего Закона. И таковому Закону Израиль должен следовать. Закон нелицеприятен. Каждый лично должен отвечать за свои поступки, «отцы не должны быть наказываемы смертью за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за отцов; каждый должен быть наказываем смертью за свое преступление» (Втор. 24:16). Пре-

«Страшный суд» В.М. Васнецов

ступления против личности человека карались очень строго. Самым же страшным преступлением было преступление против Бога – «законодателя». Для чего же был дан Закон? Как сказано в Писании, Закон был дан по «причине преступлений» (Гал. 3:19), чому множеству подтверждений мы находим в истории ветхозаветного человечества.

Но уже в Ветхом Завете Бог был не столько справедлив, сколько милостив. Хотя одно из проявлений милости — справедливый суд. Вспомним о том, что «суд — дело Божие» (Втор. 1:17). Уже царь Давид в своём псалме говорит: «Суди ми, Господи, по правде моей, и по незлобе моей на мя» (Пс. 7:9).

А в Новом Завете мы видим нечто новое. «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга» (Ин. 13:1).. И через призму этой самой любви и начинают восприниматься отношения между человеком и другими людьми, человеком и обществом, человеком и миром в целом. Заповедь любви не ограничивается

пределами одного народа, она говорит о настоящей любви между людьми. Как сказано в Писании: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор. гл. 13).

О какой справедливости в нашем, человеческом понимании, может идти речь, когда Христос оправдывает блудницу, приходит в гости к мытарю! Разве блудить и обманывать хорошо? Евангелие — книга не о справедливости. О какой правде может идти речь, когда Безвинный принимает хулу, мучение и умирает на кресте? А мучители благоденствуют? Блаженство надо заслужить праведной жизнью — это верно. Только вспомним, кто первым из людей попал в

рай? Разбойник, распятый рядом со Христом. По какому закону? По единствено справедливо му на земле — закону Божественной любви. Среди мучений, страданий и падений, которыми наполнена наша земная жизнь, так важно помнить, что всегда рядом с нами — страдающий Христос. На Голгофе мы видим торжество любви. Также мы видим, как иллюзорно торжество справедливости. Любовь побеждает. Значит, наш путь должен быть таким.

Замечательный старец нашего времени Паисий Святогорец говорит удивительные слова: «Нет радости большей, чем та, которую испытываешь, принимая несправедливость. О, если бы все люди поступали со мной несправедливо! Говорю вам со всею искренностью: самая сладкая духовная радость была испытана мной среди несправедливости. Знаете, как я радуюсь, когда кто-нибудь называет меня прельщенным? «Слава Тебе, Боже, — говорю я, — ведь за эти слова я получу мзду. А вот если меня назовут святым, то я окажусь в должниках». Нет на свете вещи более сладкой, чем [принимаемая тобой] несправедливость!... Справедливость Божественная — это когда ты делаешь то, что доставляет покой твоему ближнему».

Стоит помнить, что никто из нас не заслуживает оправдания по справедливости Суда. Мы можем этого не понимать, оправдывать свои дела и поступки. Но никто из нас, по совести, не смог вместить всех заповедей даже ветхозаветных, не то что заповедей блаженства. Замечательный покаянный тропарь, который мы пели во дни печальные Великого поста, напоминает нам о главном прощении из самого сердца: *«Множества содеянных мною лютых помышляя окаянный, трепещу страшного дне судного, но надеяся на милость благоустроения Твоего, яко Давид вопию Ти: помилуй мя, Боже, по велицей Твоей милости»*. Помилуй, даже если мы были несправедливы к Твоей милосердной воле, Господи.

ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЕМ?

Названия улиц города отражают его прошлое. В них отражается память о людях и событиях, сыгравших важную роль в судьбе города, а то и всей страны. Новосибирск пережил несколько волн переименований, продиктованных политическими мотивами — правящие режимы сменяли друг друга. Имена царей и губернаторов были стерты с карты города. Сейчас уже мало кто знает и помнит старые названия знакомых большинству горожан улиц.

На карте 1906 года хорошо видно, что центральную часть города пересекают пять магистралей: Кабинетская, Александровская, Каменская, Логовская улицы и Николаевский проспект. До наших дней первоначальное свое имя сохранила лишь улица Каменская, названная так по реке и не имеющая политического подтекста, поэтому и уцелевшая. Другие названия прожили недолго.

Главная площадь города, как и во многих городах, носит имя Ленина. А изначально на ней проводились базары, и соответственно называлась она до революции Базарная. В 1920 году после революции ее переименовали в Красную площадь, а после завершения гражданской войны в 1922 году — в Площадь жертв революции. Когда в 1924 году умер вождь большевиков, центральное место города стало носить его имя — площадь Ленина. Но и это еще не все. Успела она побывать и площадью Сталина. Понятно, что позднее в рамках борьбы с культом личности её снова переименовали. С той поры она вновь носит имя вождя пролетариата.

В 1920 году свое современное название получила и главная улица Новосибирска — Красный проспект, до этого именовавшийся Николаевским в честь российского императора.

В это же время сменила имя улица Кабинетская, название которой произошло от имени государственного учреждения — Кабинета Его императорского Величества, которому принадлежали обширные земельные владения на Алтае и в

Западной Сибири, в том числе территория нашего города. Эта улица стала называться Советской.

Спустя четыре года потеряли религиозное значение улицы Вознесенская (она стала именем Коминтерна), Покровская (теперь Дуси Ковальчук), Преображенская (стала улицей Союза Молодежи), Троицкая (стала улицей Профинтерна).

Ее соседка, улица Урицкого, с 1920 года названа в честь Моисея

Урицкого, деятеля революции и первого председателя Петроградской Чрезвычайной комиссии. Историки до сих пор дискутируют о его роли в осуществлении революционного террора. Однако в том, что после его убийства 30 августа 1918 года в один день с покушением на Ленина «красный террор» был объявлен официально, сомнений ни у кого нет. Ранее же эта центральная улица носила имя томского губернатора Николая Гондатти, почетного гражданина нашего города. Это звание он получил за активную помощь при пожаре 1909 года. А вот Моисей Соломонович Урицкий никакого отношения к Новониколаевску не имел.

Улица Кузнецкая с 1935 года стала именоваться Проспектом Сталина, и только в 1961 году обрела привычное для нас название — Ленина.

Была в нашем городе и улица Александровская, названная в честь царя Александра III. Она стала Серебренниковской. Федор Серебренников был известным революционером местной организации РСДРП. После революции организовал и руководил Центральным рабочим и солдатским клубом, избирался в состав Томского губкома РСДРП(б), был продовольственным комиссаром Новониколаевского уезда, ответственным секретарем газеты «Дело революции». Словом, заслуг перед новой властью у него хватало.

Три улицы, названные в честь губернаторов Томской губернии, куда входил и Новониколаевск, стали называться по-новому. Улица Асинкритовская превратилась в Рабочую, а позднее в ул. Чаплыгина; улица Гондатти, как я уже писала, в улицу Урицкого; улица Тобизеновская - в улицу Максима Горького.

Герман Августович Тобизен добивался проведения Транссиба через Томск. Также губернатор передал ходатайство жителей поселка Александровский переименовать его в Новониколаевский.

Интересно старое название улицы Чаплыгина — Асинкритовская. Губернатора звали Ломачевский Асинкрит Асинкритович. Новониколаевцы почему-то решили назвать улицу не по фамилии губернатора, а по ласково по имени. («асинкрит» в переводе с греческого означает «несравненный»). Ломачевский, как пишут, с заботой относился к нашему городу. Главное - пробивал в Петербурге, чтобы ветка железной дороги шла через Кривошеево.

Не понравилась Советской власти и улица Офицерская, не в чести у нее были офицеры. Пролетарская — это звучало в духе времени. А Солдатскую улицу переименовали в Красноармейскую.

Улица Свердлова называется в честь еще одного революционного деятеля — Якова Свердлова. С ноября 1917 года и до своей смерти в марте 1919 года он был председателем Всероссийского Центрального исполнительного комитета, высшего

Серебренниковская, 10 Ц Александровская школа, построена в 1912 г.

органа советской власти. Считается, что именно Свердлов отдал приказ о расстреле царской семьи. Раньше эта улица называлась Воронцовской и носила имя Михаила Семёновича Воронцова, генерала-фельдмаршала (высший морской чин), генерала-адъютанта, героя Отечественной войны 1812 года.

В центре города есть и площадь Свердлова. Уже несколько лет идут разговоры о присвоении этой площади имени Андрея Крячкова. На ней стоит памятник замечательному архитектору, площадь окружает построенные им здания. Этот человек сформировал архитектурный облик Новосибирска. А что сделал для нас «черный демон революции» Свердлов, ни разу не бывавший здесь? «Черным демоном» его звали за жестокость и за чёрный наряд: именно

он ввел большевистскую моду на кожаные куртки.

Свердлов открыто выступал за революционный террор и осуществлял его на практике.

Улица Коммунистическая раньше называлась Гудимовской. Павел Гудима-Левкович был генерал-лейтенантом, профессором, управляющим Кабинетом Его императорского Величества.

Обский проспект стал Комсомольским, а Дворцовая улица — улицей Революции. Улица Спасская была переименована в улицу Спартака.

Октябрьская в свое время была Болдыревской улицей. Генерал-лейтенант Василий Болдырев был начальником Алтайского округа императорского Кабинета, под его непосредственным руководством происходило становление поселка на месте строительства железнодорожного моста через Обь. Болдырев поддержал ходатайство жителей о преобразовании поселка в город, утвердил первый план Новониколаевского поселка, участвовал в церемонии закладки собора Александра Невского. В признание его заслуг и назвали улицу его именем. Большевистская изначально называлась Трактовой, а до 1920 года — Будаговской. Григорий Будагов был главным инженером строительства моста через Обь и стал организатором первой в Новониколаевске школы для детей строителей.

В 1927 году, после смерти очередного известного революционера, улица Барнаульская была переименована в улицу Щетинкина, а сам бывший партизан был захоронен в Сквере героев революции. В то время, когда Щетинкин был еще жив, он прославился тем, что активно участвовал в установлении советской власти в Ачинске, возглавлял красногвардейский отряд, а после свержения советов — создал крупный партизанский отряд. Воссоединившись с основными силами большевиков, Щетинкин успел поучаствовать в гражданской войне как член революционного трибунала над адмиралом Колчаком и командир эскадрона в составе экспедиционного корпуса Красной Армии. В 1927 году был приглашен в Монгольскую народную

республику в качестве инструктора Государственной военной охраны, где и был при невыясненных обстоятельствах.

Октябрьский район Новосибирска основан в 1929 году. До этого часть города, отделенная от центра рекой Каменкой, называлась Закаменской.

В 1934 года Заобский административный район стал Кировским. Переименование произошло после сообщения об убийстве С.М. Кирова. А в 1970 году большой по территории и численности населения Кировский район был поделен на два — Кировский и Ленинский. Кроме непосредственных участников борьбы за установление советской власти в Новониколаевске, у нас немало улиц, названных в честь посторонних людей, которые никогда не были в нашем городе, но имеют общероссийскую известность. Например, в Заельцовском районе есть улица Николая Щорса, в Октябрьском районе — Сергея Лазо, в Ленинском районе — Григория Котовского.

Щорс воевал на Украине, был убит в бою с петлюровцами в 1919 году, но убит пулей в затылок. Есть серьезные основания считать, что сделали это свои. Сергей Лазо, молдавский дворянин, действовал в Красноярске, в Иркутске, погиб в Приморье в 1920 году то ли от рук японцев, то ли от рук белогвардейских казаков. Версия о том, что его живьем сожгли в паровозной топке, скорее всего, один из многочисленных советских мифов. Григорий Котовский — признанный лидер бандитского мира, мошенник и красный командир был застрелен неким своим знакомым при весьма туманных обстоятельствах в 1925 году.

Есть в городе и Дзержинский район, и проспект Дзержинского. Феликс Дзержинский стал первым начальником советской разведки. Жертвой ЧК стали миллионы людей. В ходе гражданской войны при непосредственном руководстве Дзержинского ЧК превратилась в организацию, известную жестокими методами пыток.

И уж, конечно, особенное почитание отцов социализма Маркса и Энгельса не прошло мимо нашего города. Есть у нас и проспект К. Маркса, и улица Энгельса.

А между тем Маркс и Энгельс при своей жизни прославились именно как оголтелые русофобы. В советские годы это обстоятельство тщательно скрывалось от народа,

до нас доходили лишь прилизанные произведения «основоположников», которые не отражали их истинных чувств по отношению к России. И только после распада Советского Союза открылся неприглядный облик отцов марксизма.

Как пишет Маркс, раса, которая населяет Россию, — это раса варваров. И против этих «варваров», заключает классик социалистической мысли, надо выступить военным походом для продвижения европейских интересов далее на Восток.

Что же сделали революционеры для страны и конкретно для нашего города?

Нужно лиувековечивать их память в названиях улиц и площадей? Ведь по их вине в России прорвалось море крови.

«Гений Ленина» уничтожил цвет нашей нации, организовал кровопролитную гражданскую войну. Ильич со своей бандой были настоящими террористами, которые не умели созидать, а лишь разрушали. Страну после разрухи восстановил простой народ, вопреки бесчеловечным условиям жизни.

Кстати, в своих посланиях Ленин говорил о русском народе только в уничтожительной форме.

Чтобы понять, как относился к Русскому народу Ленин, достаточно почитать его цитаты. Вот одна из известных, в которой «Ильич» прямо заявлял: «Мы защищаем не великодержавность: от России ничего не осталось кроме Великороссии, а на Россию мне плевать, и даже не национальные интересы, — мы утверждаем интересы мирового социализма, что выше интересов национальных, выше интересов государства». (ПСС, т.36)

Кем и какими на самом деле, без большевистских мифов, были Дзержинский, Красин, Громов, Клара Цеткин, Войков, Горбань, Петухов и другие исторические личности?

От советского прошлого нам досталось множество улиц, станций метро и даже городов, названных в честь сомнительных личностей. Краеведы подсчитали, что изменениям в Новосибирске подверглись более четырехсот улиц.

Между тем, у нас совершенно никак не отмечены действительные основатели города — Будагов, Меженинов, Белеблюбский, Тихомиров, Константин Михайловский, Роецкий; можно привести длинный список инженеров, ученых, врачей, артистов, общественных деятелей, которые заслужили своей жизнью место в памяти потомков.

В девяностые годы во многих городах и весях России началась «десоветизация» — возвращение исторических топонимов. Новосибирск эта кампания почти некоснулась. Имена коммунистических деятелей до сих пор сохранились на карте нашего мегаполиса. И Большевистская улица не стала вновь Будаговской, и улица Челюскинцев не вернула себе имя Меженинова, и Михайловский Лог остался проспектом Дмитриева. Дореволюционных названий осталось немного. Лишь на некоторых старых улицах появились таблички с указанием их прежних наименований, и то некоторые продержались недолго.

Россия — страна с богатой историей, которая писалась огромным числом людей. Многие имена оказались стерты потомками. Справедливая благодарность прошлых поколений горожан, высказавших уважение значимым лицам своего времени, была несправедливо забыта. В каждом городе есть свои герои, известные люди. И будет смело утверждать, что таблички в честь революций или комсомола будут важнее их памяти.

Люди, которые сделали что-то хорошее для нашего города, достойны того, чтобы их чтили здесь, ведь они потрудились именно для нашего города, в других местах их не знают. Наличие местных героев, несомненно, обогащает историческую память всего народа. Топонимика — это не просто географические названия, но и средство воспитания патриотизма, инструмент идеологии.

Да, конечно, переименование улиц требует денежных средств. Но находились же возможности делать это раньше, когда некоторые из улиц переименовывались по несколько раз. А ведь это наша история. В конце концов можно пойти на компромиссный вариант — повесить рядом с названием улиц памятные таблички с историей улицы и биографией известных людей, именами которых они были названы. Ну, а площади, названия метро переименовать вполне возможно, это будет не так болезненно.

Хочется, чтобы не происходило разрушение исторической памяти, нельзя отказываться от своей истории в угоду политическим амбициям. И хорошо будет, если забытые имена вернутся на наши улицы. Думаю, это будет справедливо, по совести.

Юлия Лютина.

Сто лет революции. НЕЮБИЛЕЙНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Мост через реку Обь в г. Новониколаевске, дата открытия – 31 марта 1897 год.

Мы вступили в семнадцатый год. Ровно сто лет назад рухнули тысячелетние устои русской государственности, погребая под обломками жизни миллионов людей не только в России. Отголоски этого страшнейшего в современной истории сотрясения, подобно подземным толчкам, до сих пор ещё слышны и во многом определяют современность.

Что является движущей силой любой революции? Историки, философы, социологи, политики ищут множество причин и предпосылок, от известной формулировки Ленина про «верхи не могут, а низы не хотят» до сочетания особой солнечной активности с лунными затмениями. Всё это правильно, но ничего не объясняет. Причины русской революции — темны и неясны.

Широко известны факты о реальном состоянии экономики и политическом положении в России накануне 1917 года. И. Юрьева в учебнике «Русская История» пишет: «Несмотря на потрясения от японской войны и огромную уплату выкупа за пленных, Россия быстро оправилась и снова стала развиваться и крепнуть. Последние 10 лет перед революцией 1917 года можно назвать временем расцвета сельского хозяйства и экономической мощи России. Благодаря земельной реформе Столыпина, начали быстро развиваться хуторские хозяйства. Зерна из России стало вывозиться столько, что

им питалась половина Европы. Больше половины льна во всём мире вырастало на русских полях. Вся английская мануфактура и промышленность снабжалась русским льном. Быстро увеличивались посевы сахарной свекловицы, которая заменила сахарный тростник, ввозимый из заграницы. В Туркестане успешно развивалось производство хлопка и риса. На Кавказе началось разведение чая. Вывоз заграницу из Сибири рыбы, масла и яиц увеличивался с каждым годом. К 1914 году у России было все своё, она не нуждалась в ввозе из Западной Европы». Нам бы так...

Успех сельского хозяйства положительно отразился на общем благосостоянии России. Денежное положение Российской Империи было одно из самых устойчивых в мире: бумажные деньги были покрыты золотом на 101%. Постройка Великого Сибирского пути подходила к концу. По России проводились одна за другой железные дороги. На Днепре, Дону и Волхову началось соору-

жение мощных электрических станций.

После неудач японской войны русская армия и флот были переорганизованы и ко времени Великой войны 1914 года сделались одним из первых в мире.

Наряду с экономическим ростом России шло и её культурное развитие. В год открывалось до 10 тысяч школ. В городах возникали средние и высшие учебные заведения. С 1907 года стало вводиться всеобщее обучение. Впервые в мире было проведено истинно народное законодательство о труде, ограничивающее рабочий день, вводившее пособия и пенсии. Наконец, был создан парламент.

Николай II, старательно очерняемый всевозможными либералами, уверенно вёл страну по пути реформ и процветания. Именно при последнем российском императоре были спроектированы, начаты или осуществлены многие «великие стройки коммунизма»: электрификация всей страны, освоение Дальнего

го Востока. Появились первые детские сады, участковые врачи, родильные дома, приюты для бездомных, успешно разрабатывалась и внедрялась программа по борьбе с безграмотностью, начальное образование становилось всеобщим.

Объективный вывод, который следует из опыта реформ Николая II, свидетельствует, что модернизацию страны можно успешно проводить без миллионных жертв и насилиственной ломки. Но как же въелась в нашу реальность история про слабовольного царя, который не мог управлять империей! Но реальная сила и воля государственного деятеля заключаются не в количестве убитых при этих реформах людей, это как раз не сила, а самодурство, а в народосбережении, что и происходило в царствование императора Николая II. За двадцать довоенных лет население империи выросло на 55 миллионов человек. Такого роста народонаселения не знала ни одна европейская держава. Между прочим, во времена Первой Мировой войны при «слабом» царе враг был остановлен в Польше и Прибалтике, а не под Москвой и Петроградом, как это будет в 1941 году при «сильном» вожде.

Даже война, подобной которой человечество ещё не знал, не смогла радикально ухудшить положение народа. Во времена войны долго не вводилась карточная система. Только в 1916 году были введены карточки на ограниченную группу продовольственных товаров в крупных городах. Экономика держала удар, таков был запас прочности. Не было нужды в хлебе по мизерным карточкам. Не было на дорогах умерших от голода. Даже перебои с хлебом, причем с традиционным и более дешевым черным, белого было в достатке, которые, как принято считать, привели к народному возмущению в Петрограде, были искусственно созданы. С какой целью?

Из опыта разных «оранжевых» «бархатных» и прочих революций, умело организованных

на наших глазах за последние годы, можно с уверенностью сказать — беспорядки, стачки были созданы намеренно, чтобы спровоцировать события, вызвавшие Февральскую революцию. Всего за месяц до Февральского переворота, 9 января 1917 года, находящийся в эмиграции Ленин писал: «Мы, старики, может быть, не доживём до решающих битв этой грядущей революции». Он был далеко не уверен, что в существующем положении дел в России революция возможна. Поэтому несостоятельной представляется мысль о том, что Февральский переворот стал следствием «стихийного выступления масс». В конце концов, подобные выступления были и в 1916 году на Урале, в Петрограде, там, где были сосредоточены крупные заводы. Революции побеждают не в результате «стихийного» бунта, а становятся результатом деятельности мощной организации, влиятельных сторонников и, главное, большого количества денег. В распоряжении историков имеются документы охранного отделения, в частности, донесение, которое сообщало, что в феврале 1917 года «40 высших членов финансового и промышленного мира приняли участие в собрании. Собрание это имело место в помещении правления одного крупного промышленного предприятия, с участием 3 или 4 представителей больших заграничных банков. Финансисты и промышленники постановили почти единодушно, что в случае нового займа, они дадут деньги лишь народу, но откажут в этом нынешнему составу правительства».

Но это тоже только внешнее объяснение хода событий. Оно так же ничего не объясняет, как не объясняют революцию и сотни других причин. Легко и приятно сказать — а это не мы! Это злобное мировое правительство, Америка, Германия. А доверчивые русские люди просто обманулись.

Как бурно радовались революции, нацепив красные банты, интеллигенты, разночинцы, либералы, да и народ попроще. Свобода,

равенство, братство — это прекрасно! Тяжелейшей войне — конец! Так обещают новые правители. Никто не дал себе труда задуматься: свобода от чего, равенство в чем? Каким образом закончится война без мирного договора, без желания и политической воли всех сторон? Все известные революции, которые начинаются под лозунгами свободы и равенства, заканчиваются жесточайшими диктатурами и жутким неравенством. Так было в Англии, так было во Франции, так стало и в России.

Большинство политических партий, не имея реальной социальной базы, апеллировали к самым тёмным инстинктам масс. Черносотенцы, с их кровавыми погромами и антисемитизмом, большевики, с их яростным неприятием идеи социального мира, эсеры, с их романтизацией самого тяжкого греха — убийства человека, — все они внедряли в массовое сознание идеи ненависти и вражды. Популистские лозунги радикальных партий — от черносотенного «бей жидов, спасай Россию», до революционного «грабь награбленное» — были просты и понятны. Они воздействовали не на разум, а на чувства, и могли в любой момент превратить обычных людей в способную на любые противоправные действия толпу. Психологию ненависти, разрушения, потерю ощущения ценности человеческой жизни многократно усилила мировая война. Лозунг поражения своего правительства стал апогеем нравственного распада русского народа. А распад традиционных нравственных устоев неизбежно должен был повлечь за собой и распад государства. Его ускорила революция.

Есть такой исторический анекдот. Престарелая графиня выходит на балкон и видит толпы бегущих людей.

— Машенька, — зовет она горничную, — посмотри, что происходит.

Горничная возвращается с новостью — революция, барыня! Свобода!

— О! Это прекрасно! Мой дедушка-декабрист тоже был за революцию и свободу. А спроси, голубушка, чего хотят?

— Хотят, чтобы не было богатых, — докладывает горничная.

— Закрой окно, Маша! Это неправильная революция. Мой дедушка-декабрист хотел, чтобы не было бедных.

От шутки веет жутковатым холодком. Все равны в бедности. Не высовываться! А если у соседа лучше, то он — враг! Революционная раскачка корабля России неизбежно привела к образованию трещин и разломов в сознании. Наружу выползло мрачное серое зло, которое преследует человека с глубокой древности. Имя злу — зависть. Вот главная и беспощадная сила, которая, подобно грязевому потоку, способна всё смести на своём пути. Зависть не приемлет ничего, что хотя бы чуть лучше, больше, красивее, чем у завистника. Это совершенно разрушительное чувство, которое не несёт ничего, кроме полного краха. За что Каин Авеля убил — вопрошают герой уже современного фильма? И нет сил признаться в зависти. Настолько это грех отвратителен, что даже именовать его невозможно. Между тем, зависть — корень большинства других грехов. Она тянет за собой целый шлейф помыслов, поступков, преступлений. К чему призывают революционеры всех мастей? Будет равенство. Как его достичь, если у одного дом и десяток коров, а у другого — пустой сарай и землянка? Очень просто. Отнять всё и поделить (небезызвестный Шариков). Поделить можно поровну или как получится. Скажите, вы готовы отдать свой дом соседу-пьянице только потому, что он всё пропивает? Нет, потому что это несправедливо. Это с вашей, несознательной точки зрения несправедливо, а с его — очень даже правильно. Можно ещё под это подвести философскую базу — накопительство вредно, оно мешает думать о высоком. Безусловно, никто из нас не должен прилепляться к земному богатству так, чтобы

оно не пускало нас в Небесное Царство. Для этого жизнь христианина предлагает множество возможностей помочи ближним, различной благотворительности. Для избранных — монашество, как добровольное полное нестяжание. Но речь-то шла о другом. Будем отбирать и делить, чтобы у всех было понемножку. Неважно, что ты школу или больницу на своё богатство построил, десятую часть отдаешь людям. Мы лучше знаем, как надо делить.

В истории первых лет советской власти не счесть душераздирающих рассказов о том, как эта делёжка прошлась по душам людей, посеяв непримиримую вражду, уничтожив под корень целые роды. Самое страшное — не потеря материальных благ. В конце концов, мало ли разных войн, больших и малых, прокатывалось по русской земле, огнём слизывая нажитое. Не принято было не в меру горевать о потерях. Проходило немногое время, и на месте сломанного врагом вырастало новое. Но на месте разорённых усадеб, порушенных дворов, изведённых в революцию или позже, при народной советской власти, сёл, ничего не возникло! Никакой враг не оказался сильнее завистливого соплеменника. Уничтожалась душа народа, лишённая христианской защиты.

1917-й год стал логическим завершением отступничества русского общества от Христа. Русское образованное общество начала XX века — страшное в своей расхристанности. Мы ругаем наше время и вздыхаем об утерянной идиллии, когда все ходили в храмы. Но это сегодня есть православные интеллигенты, православные учёные, православные военные. И никого это не удивляет. А ведь в начале XX века это было исключением! Даже духовенство той поры в большой мере было далеко от сегодняшнего в степени благочестия и следования канонам. По воспоминаниям многих иерархов начала XX века, в семинариях готовили скорее безбожников, чем служителей Божиих. Лишь единицы после окончания семинарии рукополагались. Боль-

шинство шло в учителя, агрономы, благообразование позволяло. Огромное количество семинаристов с восторгом примыкало к революции. Самый известный пример — Иосиф Джугашвили. О чём говорить, если революционный террор 1905 года вызывал восторг у такого гуманиста, как Лев Толстой, который про убийство Плеве говорил: «Это целесообразно»? А Иван Алексеевич Бунин в эмиграции признался: «Да, неправы были мы, когда аплодировали убийству Столыпина». Моральная деградация общества достигла апогея. И только когда люди увидели реальный оскал монстра по имени революция, произошло возвращение в разум истинный. Тогда те, кто остыл, кто не веровал, обратились к Христу и Его Церкви. Их мы сейчас прославляем, как новомучеников.

Обманчивый призрак свободы без Бога обернулся смертью миллионов, резким падением экономики, обесцениванием жизни и той же самой свободы, за которую так боролись. Воистину, лучше Пушкина не скажешь: «Я понял, что абсолютная свобода, не ограниченная никакими Божескими законами, никакими общественными устоями, та свобода о которой мечтают и краснобайстуют молокососы или сумасшедшие, невозможна, а если была бы возможна, то была бы гибельна как для личности, так и для общества; что без законной власти, блющей общую жизнь народа, не было бы ни Родины, ни государства, ни его политической мощи, ни исторической славы, ни развития».

Что вышло из жестокого эксперимента? Мы могли убедиться, что революция не приносит НИЧЕГО созидательного и доброго, как бы не пытались её апологеты это внушать. Усвоен ли нами жестокий урок? Хотелось бы верить.

Елена Чернакова

ТАЛАНТ как дар Божий

В современном мире есть одно интересное явление, которого человечество не знало в другие времена своей истории. Это тщательный поиск особых склонностей, выдающихся способностей к какой-либо деятельности, то, что называется словом талант.

За поведением ещё бессловесных младенцев уже пристально наблюдают родители, выискивая признаки одарённости в искусствах, языках или науках. На этом ловко играют всевозможные школы раннего развития, где родителям обещают, что их чадо будет говорить на всех языках сразу, петь, как соловей, танцевать, писать стихи или овладеет навыками программирования чуть ли не раньше, чем научится ходить. Насколько это целесообразно в столь раннем возрасте — другой вопрос. Речь о том, что поиск талантов и особых способностей

превратился в новую общественную потребность.

На экранах телевизоров то и дело появляются различные шоу, где дети и взрослые демонстрируют уникальные возможности в самых разных областях. Талант превратился в необходимую составляющую успеха. Более того, вся жизнь человека может определяться наличием у него одарённости. Ищут талант врача, учителя, программиста, инженера. А если поиски не увенчались быстрым успехом — тогда ты неудачник, бесталанный. Как мож-

но работать, не имея особого таланта? Это значит, обрекать себя на серое, унылое существование на неинтересной работе. Надо искать свой талант! И никакие попытки сказать, что тебе просто нравится дело, которым ты занимаешься, или ты привык к своей работе, втянулся, узнал дело хорошо, даже если не ощущал каких-то особых склонностей, не меняют общей тенденции — надо искать талант. И ищут, годами перебирая одно дело за другим. И всё равно не получается так, как у героев телешоу. Что ж, значит жизнь прожита зря?

А что такое талант? В чём его ценность? Обычно можно услышать, что талант — редкий, особый дар. Это — безусловный дар Божий, богатство, которое дается человеку как бы «авансом», в надежде на то, что использовано

оно будет во благо своей души и для пользы других людей. В педагогической психологии приводится определение таланта, как одаренности, выдающейся способности человека в какой-то области. Об уровне таланта обычно можно судить по плодам деятельности человека: так Моцарт без сомнения более талантливый композитор, чем Сальери, а Пушкин безусловно талантливее Баркова.

В Евангелии от Матфея, (Мф 25.14,30) есть притча о талантах. В ней говорится о том, как господин, уезжая в чужую страну, отдал все имение своим рабам: одному размером в пять талантов, другому два, третьему — один, «каждому по его силе». По возвращении господин призвал их с отчетом. Выяснилось, что первый и второй раб приумножили данные им таланты вдвое, а третий зарыл его в землю на хранение. Приговор господина был суровым: выбросить негодного раба «во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов». Понятие «талант» оказалось универсальным и распространилось далеко за пределами Церкви.

Широкая известность притчи не делает её безусловно понятной. Кому было лучше — получившему один талант или тому, кто получил пять? Талант — дежная единица, причём самая крупная. Это слиток серебряный либо золотой, весом около 26 килограмм. Понятно, что для того, чтобы просто получить этот талант, люди должны были обладать разной силой. А куда потом деть эту прорву денег? Представьте себя на месте того древнего служи. Что делать с этим богатством, тем более, что даётся оно тебе, чтоб ты его ещё и приумножил. То есть нужно придумать какое-то эффективное производство на эти деньги, чтобы оно приносило хорошую прибыль, рассчитать, что и как делать, нанять людей, наладить сбыт продукции. Сколько проблем и трудностей на этом пути! А если я не умею, не знаю,

как это делать, просто не хочу напрягаться? Проще, видимо, закрыть подальше и поглубже, пусть полежит спокойно.

Вес таланта может оказаться непосильным. Надо ещё суметь его поднять. Нам, конечно, никто не предлагает слитки из ценных металлов. Но талант — это всегда груз. Само по себе наличие таланта, особенно если речь идёт о яркой одарённости, никак от человека не зависит, как не зависит от волевых усилий цвет глаз или темперамент. Одарённость происходит от слова «дар» — то, что дано даром, не по заслугам человека, а просто подарено Богом. Как может быть дано всем одинаково, если каждый человек неповторим, каждый создан Богом особо? Бог — подлинный Творец, талантливейший Мастер. А у таланта каждое творение уникально. Даже однажды близнецы могут различно отличаться друг от друга, в любой семье все дети — разные. А вот то, что происходит с талантами дальше, зависит от приложенных человеком усилий.

Талант развивается только при колossalном, постоянном, до пота, труде. Другого способа, даже при сверхспособностях превратить их во что-то значимое, просто нет. Это знает любой педагог. На первых этапах занятий класс или зал переполнен детьми. Проходит несколько лет — и из способных, одарённых деток остаётся один-два. Как только внешний эффект уже теряет привлекательность, на первый план выходит ежедневный тяжёлый труд, а результат когда ещё будет, происходит быстрый отсев. До финиша зачастую доходят не самые одарённые, а те, кто способен к долгому напряжению, терпению. О таком грузе таланта как-то не задумываются на уровне шоу «Минута славы», кстати, очень точное название этого действия. А самое главное, если талант не получил развития, он не только может исчезнуть, может, как в притче, быть

отнят, но и породить настоящие мучения для человека. Огромное множество историй о спившихся или дошедших до отчаяния артистах, художниках, писателях или спортсменах, когда они не смогли развить свою одарённость или были поставлены в такую ситуацию, когда дальнейшее развитие их таланта стало невозможным. Глубоко внутри было понятие о собственной особости, исключительности. И вдруг я — как все. Мир кажется рухнувшим, а жизнь — бессмысленной.

Талант, который в современном обществе считается явлением безусловно положительным и социально одобряемым, на самом деле изначально не имеет нравственной окраски. Только от свободной воли человека зависит, как он распорядится талантами, данными Богом. И вот тут в полный рост встаёт главная проблема, когда талант может входить в противоречие с замыслом Творца о человеке. Как человек выражает свой талант, с каким зарядом, с какой полярностью получаются его творения — это главный вопрос. Именно за это будут судимы таланты Богом. История искусства знает немало примеров, когда творчество писателя или художника вело людей к Богу. Пушкин и Гоголь, Достоевский и Островский, Левитан и Саврасов, при всей разности их творчества, воспевали Божий мир в его многообразии, полноте и красоте. Причём это даже не зависит напрямую от нравственных качеств человека. Известно, что тот же Пушкин в молодости вёл не самую добродетельную жизнь, но настолько положителен был его гений, что даже при описании пороков они предстояли именно пороками, без всякой привлекательности. Душа читателя осуждает грех, и это достигается силой таланта. Увы, ярчайший дар слова, которым обладали близкие к нам по времени Набоков или Андреев, был использован ими для воспевания безобразных пороков или даже богохульства.

Талант у них был безусловно, но распорядились они им не по воле Божией, а по прихоти своих страстей. Бывает и так, что сознание своей исключительности, кажущейся избранности делает человека особенно уязвимым к грехам и порокам. Кажется, что талант бесконечен, его можно, как сказочную монету, швырять направо и налево, он всё равно вернётся к хозяину.

Человеку очень трудно в этой ситуации найти достойный выход. Один из ярких примеров — судьба талантливого художника Николая Чехова. Его одарённостью восхищался Левитан. Николай Павлович рисовал всегда, везде, рисовал, как дышал. В возрасте двадцати трех лет он принимал участие в росписи храма Христа Спасителя, наравне с лучшими художниками России. Он был, что называется, любимец богемы — легкий, общительный, рано пристрастился к алкоголю. И его собственная жизнь вполне устраивала — он прекрасно знал, что все главное впереди, что он только “подбирается” к своим шедеврам... “Гибнет сильный русский талант, гибнет ни за грош”, — говорил про брата Николая Антон Павлович Чехов. В 31 год его жизнь была закончена мучительной болезнью. Осталось несколько картин, наброски, незавершенные работы. По-разному трагична судьба у признанных талантов — Есенина и Гогена, Лермонтова и Саврасова, других, чьи произведения вызывают восторг многих поколений.

А если человек не обладает выраженными творческими, научными или любыми другими способностями, он что, не угоден Богу? Конечно, это не так. Не случайно в Евангелии сказано, что талантдается каждому по его силе. Любой человек обладает множеством пускай небольших, но самых настоящих талантов. Один талантливо поёт, а другой обладает ещё более редким талантом — умеет слушать. Один замечательно рисует, а другой

растит удивительные цветы. Ещё встречаются удивительные люди, от одного присутствия которых становится теплее всем, хотя они не блещут ни красноречием, ни выдающимися способностями. А есть жестковатый, суровый хирург, который буквально творит чудеса, вытаскивая безнадёжных больных. Как решить, что лучше, что нужнее, что выше перед Богом? Никак. Все наши способности, как и сама наша жизнь, являются в этом смысле даром Божиим, которым мы вольны распоряжаться по своему усмотрению. Из евангельского текста следует определённый вывод: талант — некий дар, настолько важный, что от результатов обращения с ним прямо зависит судьба человека в Вечности. Поэтому любой талант сам по себе еще не является основанием для оценки жизни человека с точки зрения вечности.

И в притче нет и намека на современное значение этого слова. Речь там идет о некоей ценности, которую нужно не просто сохранить, но и получить с нее прибыль. Именно отсутствие этой прибыли будет причиной наказания нерадивых обладателей таланта. Под прибылью же все церковные толкователи единодушно понимают добрые дела, которые человек совершает при помощи полученного им таланта. И если таких дел не будет, то напрасными окажутся все усилия по развитию полученного дарования. Художник может десятилетиями оттачивать линию и штрих, музыкант — годами работать над ритмом и звуком, писатель — над выразительностью слога, спортсмен будет ценой колоссальных усилий прибавлять к своему результату сотые доли секунды, граммы или сантиметры. Но все эти труды в духовном отношении могут оказаться абсолютно бесплодными, если только их целью не будет польза ближнему. С православной точки зрения самый лучший способ похоронить свой талант — это

усиленно развивать его ради себя, ради собственных амбиций, творческих исканий.

Талант был и остается всего лишь мерой серебра из притчи, которую каждый из нас получает от Бога при рождении. Определяет же нашу судьбу не само серебро, а та прибыль, которую мы можем с него получить, то есть дела милосердия, которые мы способны совершить при помощи дарованного нам таланта. Если этих дел не будет, то даже самые упорные занятия любым делом окажутся для нас бесполезными. Все люди разные. Если всем дать равное количество сил, человек уже не будет образом и подобием Божиим. Бог неповторим, и человек индивидуален и неповторим. Именно поэтому не бывает важных и неважных талантов, равно как плохих и хороших. К примеру, мастерство актёра не все считают полезным талантом, а могут даже и вспомнить, что когда-то их хоронили за церковной оградой. А если актёр силой своего таланта сумел нам показать красоту души человека? Да ещё на свои гонорары не хвату себе купил, а оборудовал детскую больницу. Растёт тогда серебро, данное ему от Бога.

Талант — драгоценный дар. Искать его мы, конечно, должны, чтобы понять замысел Творца о нас, чтобы прирастить его и обратить во благо. Надо только всегда помнить, что это не наша заслуга и не ценность сама по себе. Реализация, раскрытие таланта должна иметь единственную цель — приближение к Богу через служение близким. Только то, что создается во славу Божию, обретает вечную ценность. Если же человек своими талантами служит себе, себя пытается приумножить, возвеличить — это настоящее безумие. В итоге будет отобрано у него и то, что дано.

Елена Чернакова

Почему в мире существуют зло и страдание? Почему праведники страдают, а грешники живут в довольстве и радости? Ведь хотелось бы, чтобы страданий не было, чтобы все жили счастливо, радостно, чтобы никто не болел раком и другими неисцеленными болезнями, чтобы люди никогда не попадали в автокатастрофы, чтобы не разбивались самолеты. Но тем не менее страданий и скорби никому не миновать. Они есть в жизни. И, увидев несправедливость Бога, порой люди уходят из Церкви, разувериваются. Сколько раз приходилось слышать: «Если Бог есть, то как Он допускает страдания невинных людей?!»

ПОЧЕМУ СТРАДАЮТ ПРАВЕДНИКИ?

Здесь нужно сказать, что существует разный уровень понимания справедливости. Мы многое не понимаем и не видим, «зрение» у нас весьма ограничено. К примеру, дети часто считают, что родители к ним несправедливы: укладывают рано спать; заставляют есть суп и кашу, а чипсы не дают; заставляют учиться и т.п. Но взрослые-то знают, что всё это делается для блага ребенка. Так вот, для Бога мы — как дети. И когда нам кажутся несправедливыми Его действия, мы должны подумать о том, что Бог гораздо лучше понимает последствия того, что происходит, Он видит дальше, в то время как нам кажется, что всё несправедливо.

Порой мы напоминаем любопытного, который заглядывает через плечо художника, только начавшего писать картину. Мы видим только наброски, отдельные детали, но не видим картину в целом и торопимся с оценкой. Так и в жизни. Земная жизнь — лишь кусочек картины. Богу видна вся картина в целом, и Он дополняет земные кусочки разумным, справедливым продолжением в вечном мире.

Мало кто задумывается, что нередко скорбями и несчастьями человек предохраняется от греха. Ведь не секрет, что богатство, положение, власть нередко разворачивают человека. Следовательно, предварительно лишая такого

человека больших возможностей, Бог оберегает его от греха.

Праведные люди и в несчастьях имеют радость и утешение от Бога, а грешники при внешнем благоденствии мучаются от своих привычек, пороков, беззаконий. Как часто мы слышим, что в богатых и внешне благополучных семьях бывают скандалы и дрязги. Вряд ли при таком положении дел люди в них счастливы. С другой стороны, в какой-нибудь небогатой христианской семье нередко можно встретить радость и покой.

Страдания праведников могут носить и жертвенный характер. Так Иосиф, проданный братьями в Египет, сделался впоследствии вторым человеком после фараона. Это позволило ему спасти во время голода весь свой род от вымирания.

Иногда и грешники имеют в себе немало доброго. Тем, что Бог изливает на них благость, не карая за грех, Он побуждает их к покаянию. Вспомним Закхея, который после встречи со Спасителем обязался с лихвой возместить ущерб тем, кого он когда-то обидел. И таких примеров история знает не мало.

Правды ради, нужно сказать, что далеко не всегда праведники страдают, а грешники благоденствуют. Бывает и наоборот. Просто это не так резко бросается в глаза. Счастье — оно тихое.

Нет на земле праведников совершенно безгрешных. Попуская, и даже посылая страдания и скорби праведникам, Бог очищает их от греховой скверны, закаляет веру, утверждает в добре. Глубокое духовное объяснение смысла скорбей, болезней, страданий, которым подвергаются праведники, дают святые отцы. Основную их мысль отчетливо выразил св. Исаак Сирин: «Потому попускает Бог, чтобы святые Его искушаются были всякой печалью... что вследствие искушений приобретают мудрость». «Если желаешь добродетели, то предай себя на всякую скорбь. Ибо скорби рождают смирение». Большинство страдающих невинно (по-человечески), в действительности, как золото огнем, очищаются от последних теней грехов и страстей и приобретают еще большее духовное совершенство. История христианских подвижников и мучеников — яркое тому подтверждение.

К написанному можно добавить еще ряд причин страданий, указанных св. Иоанном Златоустом и относящихся при этом только к праведникам. Св. Иоанн пишет: «Я могу указать восемь причин всякого рода и вида бедствий святых, поэтому усиленно напрягите ваше внимание, зная, что нам не будет уже никакого извинения и оправдания, если мы будем соблазняться приключющимися бедствиями.

Первая причина состоит в том, что Бог попускает им терпеть беды, чтобы они вследствие величия своих заслуг и чудес не впадали в гордость.

Вторая — чтобы другие не думали о них больше, чем свойственно человеческой природе, и не полагали, будто они боги, а не люди.

Третья причина — чтобы сила Божия являлась могущественной, побеждающей и умножающей проповедь через людей слабых и связанных узами.

Четвертая — чтобы яснее обнаружилось терпение их самих, как людей, которые служат Богу не из-за награды, а являются такое богочеловечество, что и после великих бедствий обнаруживают любовь к Нему.

Пятая — чтобы мы размышляли о воскресении... Когда ты увидишь, что человек праведный терпит без конца бедствия и так уходит из этого мира... то, очевидно, Бог не захочет отпустить неувенчанными тех, кто столько потрудился, и лишить их воздаяния за труды. Поэтому необходимо должно быть время после здешней смерти, в которое они и получат воздаяние.

Шестая причина в том, чтобы все подвергающиеся несчастью имели достаточно утешения и облегчения, взирая на них (т.е. бедствующих праведников) и помня о случившихся с ними бедствиях.

Седьмая — чтобы, когда мы призываем вас подражать праведным делам их, вы, по причине чрезмерной высоты их заслуг, не подумали бы, что они были люди иной породы, и не отказались бы боязливо от подражания.

Восьмая — чтобы, когда нужно ублажать и сожалеть, мы знали, кого нужно почтить блаженным, а кого жалким и несчастным...»

Арсения Великого один из иконок спросил: «Почему некоторые добрые люди перед смертью подверга-

ются великой скорби от телесной болезни?» «Потому, — отвечал старец, — чтобы мы, как бы солью осолившись здесь, отошли туда чистыми». (**Н.Е. Пестов.** «Путь к совершенной радости».)

Люди, потерявшие близких, часто задают вопрос: «Есть ли вообще справедливость? Справедлив ли Бог?»

Об этом замечательно пишет епископ Гермоген (Добронравин), живший в 19 веке: «Земледелец знает, когда время и когда не время снять пшеницу, а мы все, плачущие о наших близких усопших, походим на детей, которые судят и ряжут о том, зачем земледелец так рано или так поздно пожинает пшеницу на поле. Но что было бы с пшеницею, если бы она пожиналась не по расчетам опытного земледельца, а по распоряжению неопытных судей? Что было бы и с нами, если бы смерть пожинала нас по нашему недальновидному распоряжению, а не по воле и власти Того, в деснице Которого и живот и смерть?»

Часто, когда умирает человек, мы говорим о несправедливости Божьего промысла, и не думаем о том, сколько раз Бог спасал этого человека от смерти. Он мог умереть, погибнуть, быть убитым десятки тысяч раз по самым различным причинам, но Бог хранил его, берегал. И мы принимали это как должное. Мало кто умеет быть благодарным, обычно мы привыкли просить у Бога благ. А вот когда человек умер, мы сразу же заговорили о Божьей неправоте.

Еще одну поучающую историю о Божьей справедливости, которая выразилась в легкой смерти грешника и горькой смерти праведника мы находим в Священном Предании.

Умер некий богач, о грехах которого знал весь свет. Похороны были торжественными, с епископом и множеством священников. Вскоре затем на одного отшельника в пустыне напала гиена и растерзала его. Некий монах, видевший и торжественные про-

воды в последний путь грешника, и кровавые останки праведника, в смятении своем с плачем воскликнул: «Господи! Как же так, почему?! Почему Ты даровал грешнику благую жизнь и благую смерть, а праведнику — горькую жизнь и горькую смерть?!» Вскоре явился ему Ангел Божий и объяснил: «Тот богач-грешник сделал в жизни своей лишь одно доброе дело, а тот пустынник-праведник забыл покаяться только в одном грехе. Легкой смертью и торжественными похоронами Всевышний воздал неправедному богачу за то единственное доброе дело и тому больше нечего ждать на том свете. Ужасной смертью отшельника Господь изгладил тот егоственный грех, и затем полностью вознаградил пустынника на Небесах.

Имей это в виду, когда будешь размышлять о судах Божиих, и возложи все надежды на Творца своего» (Пс. 36, 1).

Мы считаем, что вся наша жизнь должна быть построена на принципе справедливости. На самом деле не этот закон является основным. Основной закон бытия — любовь, а не правда. Это было открыто миру христианством. **Исаак Сирин** пишет: «Там где возмездие, там нет любви, а где любовь — там нет возмездия». Справедливость и любовь — вещи в какой-то степени не совместимые.

Смысл невинных страданий может быть понят только при вере в то, что со смертью тела оканчивается не жизнь, но лишь ее подготовительный этап к вечности, и что ни одно страдание за других не остается без великого и вечного вознаграждения Божия.

Вопрос о невинных страданиях уясняется лишь с признанием любви в качестве высшего закона жизни и веры в вечную жизнь. Они открывают глубокий смысл всех человеческих бед, нравственное величие страданий друг за друга, и особенно страданий праведника за неправедных.

Юлия Лютина.

Жажда правды

Ясным весенним днём на склоне горы, поросшей зеленью и весенними цветами, вблизи приятной прохлады Галилейского озера Человек по имени Христос дал людям девять заповедей блаженства. О чём они? О том, что блаженны нищие духом и плачущие о грехах, кроткие и мицротворцы, милостивые и чистые сердцем. Блаженны тогда, когда будут вас гнать и злословить и всячески порицать, ибо только тогда вас ожидает Царствие Небесное. Короткие слова, меньше, чем полстранички текста. Но как их вместить, как исполнить? И тут глаза цепляют нечто более понятное.

«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф. 5, 6). О чём эта заповедь? Алкать — значит желать чего-то изо всех сил так, как смертно голодный человек жаждет хлеба. Не колбасы или пирожного, а простого хлеба, как основы жизни. Но не о том, что быть голодным хорошо, говорит нам Христос. Центром четвертой заповеди блаженства является слово «правда». Алчущие и жаждущие четвертой заповеди — это ищащие правды, и при этом не желающие ничего взамен. Голодный прежде всего хочет утолить голод и жажду, что-то другое его вряд ли будет интересовать. Верующие в Христа должны стремиться прежде всего к правде.

Но о какой правде идёт речь? О честности, справедливости, может быть равенстве? Эти качества безусловно необходимы для любого человека, не только для верующего. Но все же речь идет немного о другом. Слово «правда» означает праведность, так точно можно перевести греческий оригинал. А это значит, что алчущие и жаждущие правды — это ищащие праведности, желающие насытиться праведностью. Голод и жажда — пос-

тоянные спутники человека. Этот образ был хорошо понятен современникам Христа, понятен и нам. Невозможно насытиться один раз и больше потом не есть и не пить. Еда — ежедневная потребность человека. Точно так же и в духовной жизни. Праведностью нельзя насытиться один раз. Желание праведности должно сопровождать верующего всегда.

Лучше всего о праведности высказался великий миссионер — апостол Павел: «Все почитают щетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитают за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере» (Флп. 3: 8, 9). Апостол Павел желал только одного — быть со Христом. Вот те голод и жажда, о которых мы слышим в заповедях блаженства.

А теперь посмотрим, какое место в нашей жизни занимает поиск праведности по вере в Христа Иисуса. Утреннее молитвенное правило настроило душу на мирный лад. Всё, сегодня точно буду жить по заповедям, тем более, что только вчера была чудная служба, так на душе тепло, что хочется весь мир обнять. Только вот в маршрутке не хватило места, опять какая-то тётка вперед проскочила, а в метро — компания безобразно одетых шумных студентов, а на работе начальник придирается. Так, надо сосредоточиться на внутренней молитве, вот только в Интернет на минуточку выйду. А там! Всё плохо и всё делают не так — и президент не такой, и депутаты, и Патриарх. Впадаем, не замечая, в бесконечный грех осуждения да самооправдания — я же правды ищу, правда — это высочайшая

добродетель! И попадаем в ловушку справедливости человеческой, которая никакого отношения к Небесной не имеет.

Слова о жажде правды в душе современного человека подменились поисками правды земной. Тут уже о праведности речь не идёт, но только о гневе, зависти и прочих делах нелюбви. Мы торопимся осуждать, делаем это постоянно, по любому поводу. Политики проворовались, бизнесмены богатеют неправедно, зарплаты маленькие, учителя плохие. Нет, наверное, ни одного человека на свете, кого бы мы не осудили не на словах, так в мыслях. Нет ни одного события, на которое мы бы не взорвались. Какие же мы христиане? А ещё стремимся указать — не по правде живёте, надо вас обличить за это! И подводим теоретическую базу — надо бороться за правду, потому что Бог говорит о правде, как о высокой добродетели. Но соответствует ли мы этому понятию — правда Божия, праведность?

Нам всем следует твёрдо усвоить, что нет правды Божией, когда попирается хоть одна из заповедей, когда пренебрегается любая из добродетелей. На грядущем Страшном Суде, а он неминуем, нам не поможет оправдание, что кое-что мы соблюли, как могли. Жаждущий справедливости должен отдавать себе отчёт, какой правды он добивается, чтобы не обольщаться, будто бы слова заповеди о правдолюбцах относятся к нему, если его правоискательство дышит злобой, тщеславием, осуждением, злословием и другими порочными страстями. Освободиться от них можно только если вести духовную жизнь, быть постоянно внимательным к тому, что происходит в душе.

Сегодня верующий человек очень часто отвлекается на раз-

Божьей

ные проблемы внешнего порядка. А о состоянии духа по-настоящему мы заботимся мало. Церковная жизнь превращается в благочестивую привычку. Надо в воскресный день с утра пойти в храм. Там всё своё, родное, на душе спокойно, поют красиво. Литургическое действие так отличается от грубоści повседневной жизни, очищает и возвышает душу. Это прекрасно, но к настоящей духовной жизни, вот к этой самой жажде праведности, никакого отношения не имеет.

Почему наши соотечественники массово ездят на Афон, в Иерусалим, к далёким святыням? Потому что встречают на Афоне или в монастырях людей, которые совершенно по-иному говорят о духовных проблемах, раскрывают им внутреннюю духовную жизнь. А если у нас нет духовной жизни, если мы сосредоточены только на внешнем, это не приносит настоящей пользы, даже если внешне всё благочестиво. Нужно стараться жить по правде Божией, хотя это очень непросто, а все остальное Господь поможет нам сделать тогда, когда придет время.

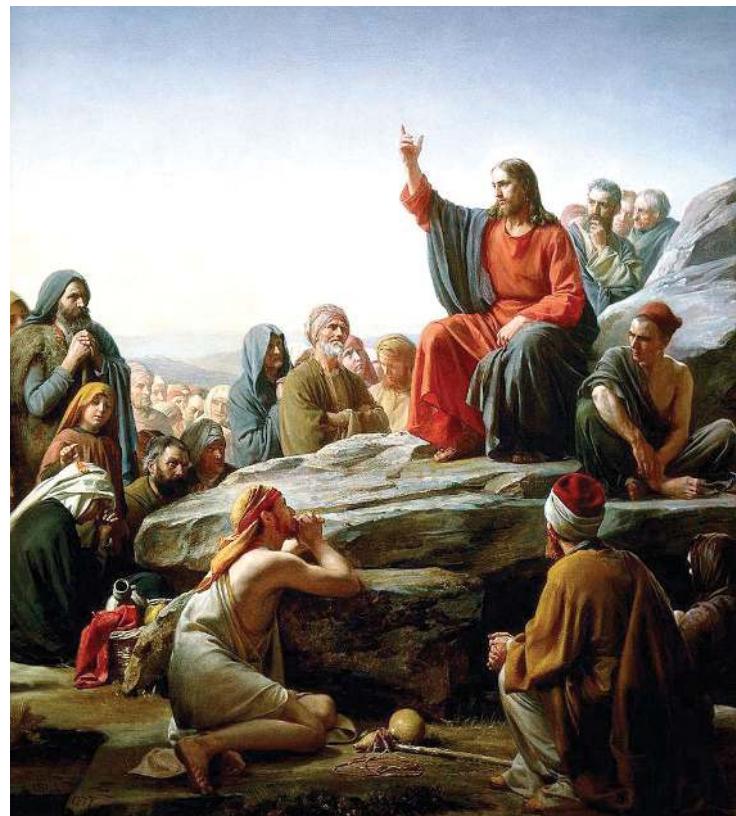
Легко предвидеть массу возражений — а как же дела, работа, семейные заботы, мы же мирские люди. Настоящая же проблема в том, что мы не доверяем Богу, боимся лишиться материального благополучия, и поэтому оправдываем себя. Заповедь о необходимости труда никто не отменил, это верно. И в монастырях тоже мы видим огромные труды и заботы, причём продвигаются эти труды зачастую гораздо успешнее, чем в мирской жизни. Поэтому что в монастырских трудах всё на своём месте — работа, молитва, любовь. Но разве заповедь о любви была дана только монахам? И в чём польза для жизни от того, что мы будем старательно доискиваться до чужих

недостатков? Это никак нам не поможет в повседневных делах.

Практический совет в этом случае может быть только один — прекратить доискиваться правды и осуждать события, дела и поступки любого человека. Мы не можем видеть и понимать сердце, душу других людей, зато прекрасно знаем собственную. Если заглянуть в свою душу по правде — так же, как мы пытаемся судить

других? Не станет ли нам страшно? И захочется уже не правды, а только милосердия Божьего к нам, духовно нерадивым и грешным. Как к милостивому Отцу, хочется припасть к Богу и просить только прощения грехов.

Христос сравнивает Бога с отцом семейства, который всегда готов заботиться о своих детях. Это простое и понятное сравнение. От любящего отца не хочется прятаться и убегать, преклонить ему и желать сделать назло. К нему можно прибежать с обидой или разбитой коленкой, и он выслушает, поймёт и простит, даже если он сам и несовершенен. Просто потому, что он любит своих детей, даже если грешен сам. Тем более Бог любит нас и готов разделить с нами все, кроме только греха, от которого старается избавить. Христос, сын Божий, разделил с человеком земные труды, несправедливые обвинения, унижения и проклятия и даже саму смерть. Евангелие — не просто книга для чтения. Это вся жизнь любого христианина, от первой до последней буквы. Поэтому искать правду, как праведность,

мы призваны все, не взирая на служебное или семейное положение. Крещение и принятие обетов православной веры требует от нас определённой последовательности в этом вопросе. Вопрос лишь в том, а хотим ли мы найти ту правду, на поиск которой постоянно зовет нас Евангелие?

Нельзя делить свою жизнь на части: это Богу, это в храм, а это — в остальной жизни. Поэтому что христианство — это и есть сама жизнь. Жизнь с Богом всегда, в каждый миг нашего существования. Все наши потребности обретают смысл только в Боге. Это трудно. Это требует напряжения всех сил и постоянного внимания к движениям своей души, проверяя её, как камертоном, Божими заповедями. Очень удобно считать, что Бог где-то далеко и не имеет ко мне лично никакого отношения. Гораздо труднее чувствовать Бога здесь и сейчас. Поэтому что это обязывает нас искать Его, стремиться к Нему, жить по Его правде. Но «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищаются Емим» (Мф. 11, 12).

Елена Чернакова

Пустьте детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

ПОДАРОК ИМПЕРАТОРУ

РАССКАЗЫ СТАРОГО КОЛОКОЛА

Пасхальная радость осветила весь мир ярким весенним светом. Радуется молодая зеленая травка, торопливо пробиваясь из-под земли, радуется солнечно-желтый одуванчик, ликуют птицы, на все голоса распевают они весенние счастливые песни. Наши звонкие колокольчики тоже радуются. Они бегут по дорожке мимо пушистых кустов вербы к дому дедушки. Старый колокол уже ждет внучат.

– Христос Воскресе, дедушка! – хором кричат Динь и Дон.

– Воистину Воскресе, дорогие мои! – радостно отвечает дедушка старый колокол.

– Дедушка, а мы скворцов видели, – спешит рассказать Динь.

– И грачей тоже, – добавляет Дон.

– Это хорошо. Весна в разгаре. Весь мир ликует о Пасхе Христовой. С давних времен так повелось. Те, кто увидел и уверовал, несли великую весть дальше, чтобы все люди прикоснулись к Воскресению. Вот послушайте...

Император Тиберий, единовластный правитель огромной Римской империи, задумчиво мерил шагами огромный парадный зал своего дворца. Он долго, очень долго шел к власти. Жизнь перевалила за вторую половину, когда давно и страстно жела-

емое стало реальностью. Он поправил пурпурную мантию. Никто не сможет упрекнуть его, Тиберия, что он плохо распорядился этим даром богов. Рим благоденствует, в империи царит порядок, даже шумные и вечно требующие внимания окраины притихли и живут спокойно под властью Рима. У народа есть хлеб, есть работа, и нет повода упрекать своего императора в жестокости. Но почему в эти цветущие дни весны так смутно на душе? Как будто что-то важное проходит мимо. А он уже стар...

В зал с поклоном вошел начальник стражи.

– Приветствуя тебя, великий! Прости, что отвлекаю от важных дел. Из Иудеи пришла женщина. Она говорит такие странные вещи, что я решился просить тебя выслушать ее. Она говорит о распятом прошлой весной проповеднике. Говорит, что Он воскрес!

Тиберий внимательно выслушал слова начальника стражи. Он знал его, как человека разумного и прямого. Едва ли он поверил какой-то басне. Надо послушать эту женщину.

– Пусть она войдет, – сказал император, направляясь к тронному месту.

Едва он уселся, расправив складки мантии, как в зал быстро вошла молодая женщина. Длинная одежда и покрывало скрывало ее фигуру. Она низко поклонилась императору, затем выпрямилась и посмотрела прямо в глаза Тиберию.

– Мир тебе, император Рима! Меня зовут Мария Магдалина. Я принесла благую весть в твой дом.

– Благую весть? – переспросил император, – о чём?

– О Том, Кто учил добру, Кто так возлюбил каждого человека, что решил пострадать добровольно за всех людей. О Том, кто без вины взошел на крест, умер и воскрес, как обещал. Об Иисусе Христе я хочу рассказать тебе.

КОЛОКОЛЬЧИКИ

Император удивленно посмотрел на женщину.

– Я слышал, как год назад в Иудее распяли Человека, который называл себя Сыном Божиим. Мне рассказали некоторые из притч Его. Кажется, Он учил людей доброму, но ваши фарисеи и первосвященники решили, что Он опасен. Я не спорю с народом.

– Всё было так, как ты сказала. Я ходила за Христом среди других учеников, потому что Он исцелил меня, избавил от страшных бесов. Я слышала, как Иисус призывал людей любить друг друга и служить друг другу. Видела множество чудес, которые Он совершил: исцеленных слепых и хромых, и бесноватых. Видела, как Он вывел из гроба Лазаря. Вместе с другими учениками я шла в ликующей толпе, когда Он въезжал как Царь через главные ворота Иерусалима. А потом я увидела, как жестокие воины схватили Его и мучили. Шла за Ним, когда Он, изнемогая, носил крест на вершину Голгофской горы. Стояла неподалеку, когда Он умирал на кресте и глаза мои ничего не видели из-за слез. Когда римский воин коснулся острым копьем поникшего на кресте Христа, мне показалось, что это мое сердце пронзил он. Я видела, как снимали с креста умершее тело, и тихо шла следом за Никодимом до самой пещеры, где, спешно обвив тело пеленами, положили Господа моего на каменное ложе и огромным камнем завалили вход.

Весь день субботний, когда иудеям предписан покой, я ждала, когда же солнце совершил свой круг и принесет новый день, чтобы можно было пойти и помазать драгоценным миром дорогое тело Учителя. Едва небо начало светлеть, как я взяла кувшин и поспешила туда. Увы! Огромный камень был отвален от входа, а пещера была пуста. Кувшин выпал из моих ослабевших рук, драгоценное миро потекло по каменистой пыльной дороге. Я заглянула в пещеру. На камне возле свирепых погребальных пелен сидел юноша. Он был похож на яркий солнечный луч, так блестали его белые одежды. А за спиной его были большие белые крылья. Он спросил меня:

– О чём ты плачешь, женщина?

– Унесли Господа моего, и не знаю, где теперь Его пречистое тело, – ответила я и обернулась, слышав шаги за спиной.

Подошел человек. Я подумала, что это должно быть садовник. Может, он знает, кто взял тело Учителя? Надо спросить, не знает ли он, кто унес Его.

– Мария! – услышала я вдруг. О, этот голос я ни за что не перепутала бы ни с каким другим в целом мире! Это Он, Господь, Учитель! В великой радости я кинулась к Его ногам. Он сказал:

– Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему.

Учитель исчез, а я, не помня себя от радости, побежала вниз, в город, туда, где скорбели ученики. Яркое солнце

светило в каждой капле росы на траве, птицы пели ликующе и радостно. Христос Воскрес! С этой вестью я прибежала к Петру и Иакову, потом к своим подругам. Сначала они недоверчиво выслушали меня, потом сами кинулись к пещере и нашли ее, опустевшей. Еще, не раз приходил к нам Учитель. Он говорил с нами, ел с нами. Он показал Фоме свои язвы и раны от гвоздей и копья, и Фома уверовал в чудо Воскресения.

Так прошло еще сорок дней. Потом Он вновь позвал нас и стал говорить о том, что пришла пора Ему вернуться к Отцу Небесному. Но Он обещал, что никогда не оставит нас и пошлет нам Святого Духа, который научит проповедовать во имя Его. Так и стало. Я могу свободно говорить с тобой, император, на твоем языке, потому что Дух Святой дал мне этот дар. Многим я рассказала об Учителе. Многие уверовали.

– Странные вещи ты рассказываешь, Мария, – недоверчиво покачал головой Тиберий, – мои жрецы рассказывают о разных чудесах, которые творят их боги. Некоторые из жрецов тоже умеют делать необычные вещи – двигают предметы, не прикасаясь к ним, глотают без вреда для себя огонь и даже угадывают чужие мысли. Но про то, что кто-то воскрес из мертвых, я никогда не слышал.

– Всё, что я рассказала тебе, император, истинная правда, – тихо сказала Мария.

– Как ты можешь доказать это, женщина? – насмешливо спросил император.

– Скажи, какое доказательство ты сочтишь достойным? А пока прими от меня небольшой дар, по обычаю.

КОЛОКОЛЬЧИКИ

Мария опустила руку в складки одежды и достала белое яйцо. С поклоном она протянула его императору.

– Яйцо – символ жизни. Возьми!

– Я поверю тебе, – медленно произнес император, – если вот это белое яйцо сейчас изменит цвет. Пусть оно станет красным!

– Да будет так, – спокойно сказала Мария.

И вдруг белая скорлупа, прямо в руках Тиберию, стала пурпурно-красной, как будто невидимая рука мгновенно облили его яркой краской.

– Что это, – закричал император, мгновенно забыв о своем божественном достоинстве, – этого не может быть! Это так же невероятно, как твой рассказ, женщина. Как ты это сделала?

– Я ничего не делала, Тиберий, – улыбнулась Мария, – просто ты попросил чуда, и Господь услышал тебя.

Тиберий потрясенно смотрел на яйцо, то приближая его к глазам, то отодвигая подальше.

– Красное, правда, красное. Значит... Мы действительно предали на смерть Сына Божия?! Как же так? Что делать с этим?

– Он Воскрес, – тихо сказала Мария, – а что делать с этим тебе, великий император, я сказать не могу. Решай сам.

Она поклонилась и повернулась к выходу из роскошной залы. Старик-император поспешил пошел за ней.

– Подожди, Мария! Скажи еще, чему учил вас Он. Каким Он был?

Мария повернулась и посмотрела в глаза Тиберию.

– Он учил любви. Учил, что нет больше той любви, чем если кто положит душу свою за други своя. И Сам отдал свою жизнь за весь страдающий мир.

Мария ушла. Тиберий постоял немного посреди зала, потом, словно опомнившись, закричал:

– Позвать сенаторов! Скорее!

Через несколько минут зал наполнился благородными сенаторами. Патриции важно рассаживались по скамьям, тихо переговаривались между собой: что вдруг понадобилось императору так срочно? Тиберий взошел на тронное место:

– Сегодня я узнал, что год назад в Иудее по недосмотру нашего наместника Пилата был казнен невинный Человек. Он воскрес на третий день после смерти. Это был Сын Божий. Он пришел на землю, облекшись в человеческое тело, добровольно принял все тяготы жизни, страдания и смерть, чтобы спасти людей. Мы не узнали Его в земных странствиях, но узнали по Воскресению.

– Великий император, это невозможно! Боги не приходят на землю, они не знают страданий и смерти, – возразил молодой сенатор.

– Боги... Да, наверное, не приходят. Но Иисус пришел. Я получил неопровергимое доказательство этого. Я хочу, чтобы в моей империи почитали Его, как вы почитаете ваших богов!

– Это невозможно, великий, – воскликнул верховный жрец, – как можно почитать какого-то иудейского Бога наравне с нашими!

Тиберий грозно глянул на жреца, но потом махнул рукой, повернулся и медленной старицкой походкой вышел из залы.

– Я ничего не сумею им доказать, – думал он, – и пусть. Когда-нибудь они тоже поймут, что Христос Воскрес. Не только Рим – весь мир узнает и поверит в Воскресение Христово.

ДЕДУШКИН ЧЕРДАК

(продолжение)

Ребята долго молчали, выслушав дедушкин рассказ. Оказывается, чудеса и в жизни бывают. Солнечный луч, обегавший чердак, дотянулся до портрета у дальней стены чердака. Лицо усталой женщины вдруг как будто ожило, краски заиграли, и стало видно, что она очень красива, только облик хранит отпечаток пережитого горя.

— Этот портрет бабушки дед писал по памяти, когда мы встретились с ним в городе. Он писал и рассказывал мне о ней.

Дедушка бережно взял портрет и перенес его ближе к окну.

— Деда, а они встретились потом, на свободе? — тихо спросила Настя.

— Встретились. И была эта встреча и радостной, и грустной.

— Радостной — это понятно. А грустной почему? — спросил Минька, подсаживаясь поближе к деду.

— Сейчас расскажу. После нашей удивительной встречи на ступенях старого храма я старался как можно чаще видеться с дедом. Это было так замечательно — обрести собственного живого дедушки. Вскоре нам удалось найти комнату в маленьком доме возле реки. Там жила одинокая женщина, которая любила и уважала деда, как священника. Я с удовольствием перебрался из шумного и бесполкового общежития в эту тихую обитель. Днем я учился, по вечерам еще, подрабатывал, а потом мы разговаривали с дедом. Это были самые удивительные и самые желанные часы в моей жизни. Никогда еще, на моем пути не встречался такой человек.

Я узнал, что священнический сан, а затем и монашеский постриг мой дед принял в дальневосточном лагере, в тех краях, где мы когда-то встретились. Много разного народа попадало в те недобрые места, а уж священников, епископов, монахов — без числа.

А было это так. Однажды деда отправили на работу в пекарню. Место считалось непростым. Надо было ухитриться из плохой муки испечь сносный хлеб. А самое главное — не давать эту муку раз-

воровывать. Дед пришел в большое полуторамное помещение пекарни. Жара, печи пышут, кругом огромные столы, большущие деревянные бадьи с тестом, мука. К нему подошел высокий худой стариk, чинно поклонился и представился:

— Иеромонах Стефан, тестомес по нынешней профессии.

Дед несколько растерялся. Он назвал свое имя, прибавив, что он художник и филолог.

— Это новость, — слегка удивился иеромонах, — обычно к нам мирских не присыпают.

— Это следует понимать, как знак, — откликнулся другой человек, возникнувший из мучной пыли, — мир вам, я епископ Антоний, отвечаю за печи. Еще, у нас есть два белых священника, иерей Сергий и протоиерей Алексей, епископ Валериан и архиепископ Петр. Был до недавнего времени еще, отец Порфирий, игумен, да недавно преставился.

— А почему тут работает только духовенство, — изумился дед.

— Ответ простой, — улыбнулся епископ, — духовенство почитает воровство одним из смертных грехов, тогда как другие — нет. То, что вас направили к нам, говорит о вашей честности и, возможно, склонности к молитве.

Дед говорил, что много раз потом благодарил Бога за такую милость. Началась та жизнь, к которой давно уже тянулась его душа. Каждый день был наполнен трудом и молитвой. Епископы говорили, что эта жизнь мало отличается от монастырской, если, конечно, не считать ежевечерних построений и проверок да вышек с охраной.

— Труд да молитва — что еще, нужно для спасения, — говорил иеромонах Стефан, легко ворочая тяжелые бадьи с тестом. Он вообще никогда не унывал, характер имел легкий, нрав веселый. У него и исповедовался в первый раз за много лет мой дед. На долгое время он стал его духовником. Архиепископ Петр был замечательным богословом, он взялся за обучение мирянина догматике и церковной истории. Два других епископа помогали освоить литургику, другие науки, нужные священнику, церковное пение изучалось на практике, пели потихоньку во время работы. Так прошел почти год.

Под Рождество дед Михаил получил письмо от жены. Он всегда с нетерпением ждал редких весточек. Не каждый раз письма доходили до адресата, бывало, их задерживали те, кто читал их, прежде чем отдать заключенным. Но это письмо попало к нему особым путем. Духовные чада отца Стефана смогли передать ему посылку к празднику в обход существующих правил. А в посылке – письмо для Михаила. Оно тоже есть в наших письмах.

– Давай найди, деда, – нетерпеливо предложил Минька.

– А его искать не надо, – дед встал и подошел к шкафу, протянул руку и из глубины верхней полки извлек тонкую стопку листков.

– Письмо четвертое, – объявила Настя.

– Нет, – покачал головой дедушка, – в хронологическом порядке оно отстоит дальше, чем то, что мы уже прочли. Напиши лучше – монашеские письма. Потому что в этом письме... Давайте я его прочту.

«Дорогой Минечка, надеюсь, что это письмо дойдет до тебя, минуя обычные препятствия. Здоров ли ты, бодра ли твоя душа? Самое главное – не озлобить душу, не стать подобным тем, кто доброе от Господа принимает с радостью, а в невзгодах ропщет. Я тоже долго роптала, скорбела душой об утраченном покое. И вот недавно открылась мне другая жизнь, такая, которая дарует всегдашнюю радость и умиротворение, везде.

Ты знаешь, что после освобождения жизнь моя не складывалась. Не удавалось найти работу, сына увидела только издали, жить было негде. В один миг мне даже показалось, что Бог оставил меня, настолько несправедливо было все, в моей жизни. В таком отчаянье я встретила Марию. Наши судьбы оказались схожи. Только она познала еще, и утрату близких. Следы ее, дочери затерялись, а о муже она имела известие, что он умер. Но не было в ней ни капли той горечи, которую несла в себе я. Кротко и смиренно Мария благодарила Бога, несла крест без ропота. Мне это казалось невозможным. Где же силы, которые поддерживали эту женщину, спраши-

вала я себя. Спустя некоторое время Мария доверилась мне, и я узнала: уже несколько лет она – тайная монахиня. В этот миг будто пелена упала с глаз. Не к этому ли ведут меня Господь? И тут же все, стало складываться. Нашлась кров, работа, простая, но дающая возможность жить, наш Петя оказался в том же городе, где я сейчас. А самое главное – я нашла духовника, смогла открыть ему свое желание монашества.

Теперь я должна спросить об этом тебя. Готов ли ты отпустить свою жену к Богу? Ни словом, ни делом я никогда не упрекну тебя, если ты скажешь, чтобы я продолжала жить в миру. Как благословишь, так и будет. Прости меня. Крепко обнимаю. Твоя Тася».

– И что, дедушка, неужели она стала монахиней? – спросил Минька.

– Конечно, – уверенно сказала Настя, – дед Михаил ведь был монахом.

– Да, так и было, – подтвердил дедушка, – мой дед, получив это письмо, не раздумывал долго. Он и сам уже задумывался о монашестве. Почти семнадцать лет прожили они с женой в разлуке, лишь изредка поддерживая друг друга письмами. Один раз за эти годы чудесным образом увиделись. Сын вырос. По примеру многих русских людей, исполнивших полноту супружества, они вместе решили послужить Богу. Господь сохранил их там, где умирали тысячи. Их любовь друг к другу не уменьшилась, просто она стала другой. Дед передал ответ своей Тасеньке с верным человеком, благословляя ее на монашество. А вскоре и сам стал иноком, а потом – иеромонахом.

Ребята молчали, осмысливая услышанное. На чердаке было тихо, только ветка царапала окно. Дед продолжил рассказ.

– Через три года после того, как два епископа постригли деда Михаила в монашеский чин, пришло освобождение. Жена-монахиня ждала его в том же городе, где много лет спустя мы встретились. Два дня они рассказывали друг другу обо всем, что пережили, перестрадали за долгие годы. Молились вместе, причастились из одной Чаши у тайного монаха, церквей в городе не было. А потом – расстались, на время, пока не кончится их земная жизнь. Бабушке удалось чудесным образом переправиться в единственный тогда женский Пюхтицкий монастырь, а дед остался служить в этом городе, чтобы спустя недолгое время, вновь пострадать, но уже за слово Христово. А со Христом – ничего не страшно.

КОЛОКОЛЬЧИКИ

– Неужели им не хотелось пожить простой жизнью, просто быть вместе, как все, – недоуменно спросила Настя.

– Как ты не понимаешь, – наставительно сказал Минька, – они же выбрали лучший путь. Самый высокий.

– Лучший, – подтвердил дедушка, – только надо было огромное мужество иметь, чтобы по этому пути пойти. А нам давно уже надо вниз спускаться, дела ждут.

Дела у всех были разные. Миньку внизу ждали дрова, которые надо было стаскать в сарай, а Настю – грядки, в которых тут и там виднелась трава. Брат с дровами управился быстро, тем более, что еще, друг Захарка прибежал. Вдвоем они перекидали кучу дров и подготовились сбегать на пруд. Настя еще, до середины морковной грядки не дошла, а друзья уже хлопнули калиткой.

– Эй! – обиженно закричала девочка, – так нечестно. Вы с дровами быстро вдвоем справились, так помогите мне, а то я и до вечера отсюда не выберусь.

– Вс, честно, – крикнул Минька в ответ, – я свою мужскую тяжелую работу выполнил. Могу отдохнуть немножко?

– Отдыхай, братец, – с обидой сказала Настя, – только, боюсь, ужина сегодня не дождешься.

– Это еще, почему?

– А потому, что некогда мне будет его приготовить, – объяснила сестра и уткнулась в грядку.

Минька притормозил, постоял минутку в раздумье, потом решительно повернул назад. Надо помочь, а то и вправду Насте одной не управиться.

Вскоре морковка, освобожденная от сорняков, благодарно вздрогнула вверх мохнатые косички. Дедушка одобрительно принял работу и скомандовал:

– А теперь – на речку! Об ужине не беспокойтесь,

нынче вас тетка решила побаловать.

Дважды повторять было не надо, Минька, Настя и друг Захарка, прихватив полотенца, дружно побежали по улице. Солнце, перевалив за вторую половину дня, уже не так сильно жарило, но воду в речке нагрело так, что возле берега она казалась почти горячей. Река к середине лета обмелела, и до острова было недалеко.

– Поплы, – предложил Минька, и через десяток минут ребята уже вышли на песчаный берег безымянного островка. Так здорово было лежать на горячем песке, опустив ноги в теплую воду. Правда, мальчишки долго лежать не могли. Сначала они сбегали вглубь островка, не обнаружив там ничего интересного, вернулись на песок и решили провести мини-турнир по борьбе без правил.

– Кто первый на лопатки другого уложит, тот и победитель, – объявил Захарка.

– Только по-честному, без запрещенных приемов, – уточнил Минька.

Настя вызвалась быть судьей. Ребята боролись на равных. Только Минька подомнил друга, вот-вот проведет победный прием, как тот ужом выскальзывает и прыгает сверху на соперника.

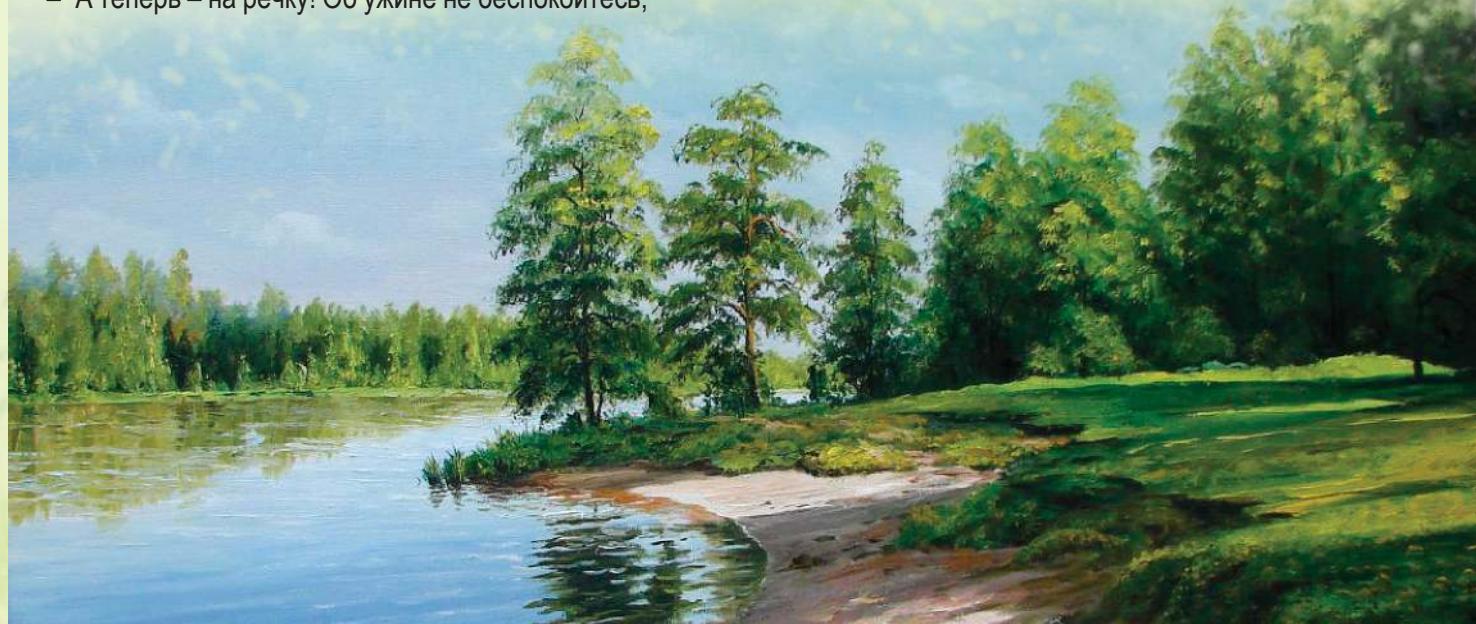
– В общем, так, – подвела итог Настя через несколько минут, – силы равны, но техники вам не хватает. Так что награждаю двоих сразу.

И она торжественно водрузила на вихрастые головы венки из ярко-желтых лютиков, что в изобилии росли на островке.

– А теперь – домой, – скомандовал Минька, и все трое наперегонки поплыли к берегу.

(Продолжение следует)

Елена Чернакова

ТАТЬЯНИН КУЛИЧ

Жила-была девочка. Мама называла ее Танечка, папа – Танюшка-поскакушка, старший брат – просто Танюшка, а бабушка звала Татьяночкой. Каждое имя девочке нравилось. Вот утром открывает она глаза, а старший брат уже кричит:

– Танюшка, солнышко уже высоко, давай вместе зарядку делать.

– Давай, – радостно соглашается Таня и бежит за братом. А потом он догоняет ее, и крутит на руках, как на карусели. Весело!

– Танюшка-поскакушка, поскакала, и за дело, – это папа зовет. Утром самое важное дело – молитва. Как с утра помолился, так и день пойдет. Хорошо, от сердца молитва была – и все дела ладятся, и весело, и на душе тепло. А если без внимания слова говоришь, то и день не сложится, дела не заладятся, а то и поссоришься с кем-нибудь.

Тут уже мама из кухни зовет:

– Танечка, завтрак на столе. И всех зови.

Таня всех оббежит, за стол ведет. Вместе любая еда вкуснее! После завтрака надо маме помочь, со стола убрать. Потом – с младшим братиком поиграть.

– Тая, я дом буду рисовать. Только ты помоги.

И они рисуют дом, кошку Мурку, папу, маму, себя, брата и бабушку. А потом картинку маме несут или бабушке.

Однажды пришла бабушка и очень серьезно сказала:

– Татьяночка, ты уже совсем большая стала. Сегодня мы с тобой вместе куличи пекли будем.

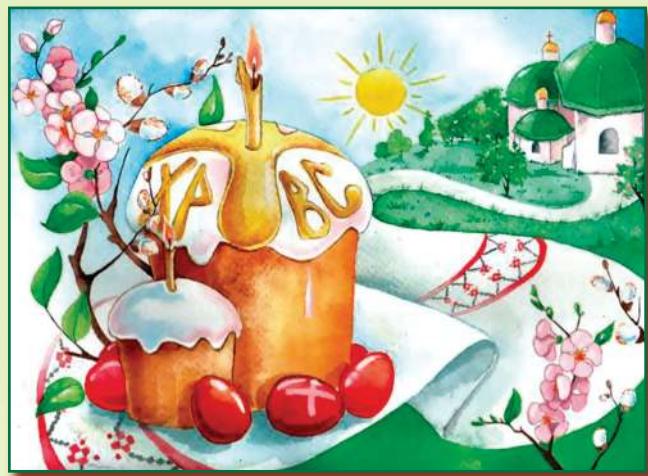
– Настоящие? – спросила Таня.

– Самые настоящие, – подтвердила бабушка. Она дала Тане новенький фартук, помогла повязать беленькую косынку. Встала Таня на скамеечку – стала ростом почти с бабушку.

– Бабушка, как же делать куличи?

– А ты делай, как я.

Бабушка берет большое сито и большую миску, муку сеет. Таня тоже берет сито и миску, только поменьше, и тоже муку просевает. Бабушка в большой бадейке тесто месит, а Таня – в маленькой. Бабушка в ступке пряности толчет, а Таня изюм перебирает, чтоб ни соринки не было. Тесто поднялось пышное, высокое, вот-вот из бадеек убежит. Таня с бабушкой убежать ему не дали, перемешали, изюм насыпали.

Теперь надо тесто в формы класть. Бабушка взяла много разных формочек – больших, средних и маленьких.

– Это – в храм отнесем, это – друзьям да соседям раздадим, это на стол поставим. А это..., – тут бабушка взяла самую большую форму, – это будет самый главный кулич. Твоя бадейка как раз для него. Мешай тесто, мни, старайся.

И Таня старалась. Так усердно мешала, что даже руки устали. Бабушка одобрила:

– В самый раз получилось. Теперь в печь куличи посадим.

Сквозь стеклянную дверцу печи смотрела Таня, как большой шапкой набухал кулич, поднимался. Из формы, как гриб, росла золотистая шляпка. Наконец, бабушка сказала:

– Пора.

И вынула из печи самый большой кулич. Таня даже зажмурилась на минутку. Потом осторожно, одним глазом, посмотрела – стоит на полотенце большой кулич с жгутами боками и шляпкой-грибом. Вскоре вокруг него стали вырастать и другие куличи и куличики, средние и маленькие. Теперь надо куличи украшать. Бабушка дала внучке одну кисточку, себе взяла другую. И пошла веселая работа. Белыми шапочками украшаются куличи и куличики. Обсыпают их звездочками, сладкими кружочками, конфетной стружкой.

– Теперь можно всех домашних звать, – говорит бабушка, – на куличи полюбоваться.

Вся семья пришла на кухню.

– Замечательно получилось, – одобрил папа, – а ты, Танюшка-поскакушка, какой кулич испекла?

– Самый большой, – сказала бабушка, а Таня только кивнула.

Папа посмотрел серьезно и сказал:

– Теперь ты не поскакушка. С сегодняшнего дня Таня – отроквица Татьяна. Спасибо тебе за труды.

Елена Чернакова.

КРЕСТОСЛОВИЦА

По горизонтали:

- Благая весть.
- Русский перевод слова «Евхаристия».
- Самая главная церковная служба.
- Самый великий христианский праздник.
- Святая святых в православном храме.
- Таинство покаяния.
- Освященные хлеб и вино.
- Воззвание перед Царскими Вратами.

По вертикали:

- Таинство благодарения.
- Сосуд для Причастия.
- Божий вестник.
- Первый день недели.
- Благодатный...
- Краткое богослужение.
- Ароматическая смола, используемая в богослужении.

Определения:
1. Евхаристия; 2. Литургия; 3. Азбука; 4. Богослужение; 5. Оратор; 6. Монах; 7. Жертва.
На Богослужении: 1. Евхаристия; 2. Литургия; 3. Азбука; 4. Богослужение; 5. Оратор; 6. Монах; 7. Жертва.
Монах: 7. Папы; 8. Амбон.
Литургия: 1. Евхаристия; 2. Литургия; 3. Азбука; 4. Богослужение; 5. Оратор; 6. Монах; 7. Жертва.

ПОЕЗДКА НА АЛТАЙ К ЦАРСКОЙ ИКОНЕ

Моя родина — Алтай и место, где я родилась, находится недалеко от г. Рубцовска. Там проживают наши пожилые родственники, которых мы решили навестить.

На одном из занятий Воскресной школы для взрослых в декабре 2016 года мы познакомились с историей обретения на Алтае иконы Божией Матери «Федоровская», написанной к празднованию 300-летия династии Романовых. Этот материал был опубликован в газете «Русь Державная». Мы узнали, что икона находится в г. Рубцовске в храме Михаила Архангела и решили поездку к родственникам совместить с посещением этого храма.

Храм в честь Архангела Михаила был построен в с. Рубцовка (ныне г. Рубцовск) в начале 1906 года. Храм деревянный, возведен без единого гвоздя. Мы планировали побывать там несколько минут, а когда зашли под его высокие своды, огляделись... и забыли, что торопимся, что впереди еще 200 километров пути. Храм поразил нас своей красотой. Со всех сторон на нас глядели благородные лики святых в прекрасных резных окладах. Подняв голову, мы встретились с милостивым и сострадательным взором Спасителя, с высоты смотрящего на нас.

В эти минуты мы невольно подумали о тех, кто строил этот храм без единого гвоздя, и о художниках, руками которых расписаны стены. Они изобразили путь нашего Спасителя от рождения до Голгофы. Такую красоту могли создать только глубоко верующие люди, знающие земную жизнь Иисуса Христа.

Нам рассказали, что в 2005 году Михайло-Архангельский храм получил статус охраняемого памятника истории и культуры и зачислен в государственный реестр памятников архитектуры.

Еще мы вспомнили нашу маму, которая иногда бывала в этом храме. Теперь мы понимаем, что в трудные, голодные

годы поднять нас, четверых детей помогла ей вера, надежда и любовь к Богу.

Большим событием для Михайло-Архангельского храма стало обретение Федоровской иконы Божией Матери. История обретения иконы сложна и напоминает необычный и запутанный сюжет трагического повествования со счастливым концом.

В 1972 году Икону обнаружили местные художники В.В. Тихонов и М.П. Манеев. Ее использовали как столешницу в художественной школе в алтайском селе Колывань. Художники передали ее в краеведческий музей г. Рубцовска, где она пролежала в запасниках два десятилетия.

В 1992 году икона была выставлена на выставке в художественной композиции «Возвращение к истокам», посвященной 100-летию города. Икона с изображением Богородицы и 12 святых стала центром экспозиции. Долго не могли понять, по какой причине 12 избранных святых изображены на иконе вместе. Помог счастливый случай. В г. Барнауле фотографию этой иконы увидел священник Константин Метельницкий. Он сказал, что читал об этой иконе статью в журнале «Русский паломник» за 1913 г. № 27.

На иконе изображен образ Божией Матери, парящий в небесах, а на земле в сиянии голубого цвета, предстоящие

в молитвенном сосредоточении 12 святых — покровителей всех русских правителей рода Романовых. Имена святых следующие: преподобный Михаил Малеин (покровитель первого царя Михаила Феодоровича Романова), преподобный Алексий, человек Божий (царя Алексея Михайловича), великомученик Феодор Стратилат (царя Феодора Алексеевича), святой Иоанн Креститель (царей Ивана IV и Ивана V), праведная Елизавета (императрицы Елизаветы Петровны), пророчица Анна (императрицы Анны Иоанновны и Анны Леопольдовны), великомученица Екатерина (императрицы Екатерины I и Екатерины II), апостол Павел (императора Павла I), апостол Петр (императоров Петра I Великого, Петра II и Петра III), благоверный князь Александр Невский (покровитель трех русских императоров: Александра I, Александра II и Александра III), святитель Николай Чудотворец (покровитель императоров Николая I и Николая II), святитель Алексий, митрополит Московский (цесаревича Алексея Николаевича). Всего на русском престоле правили 18 правителей рода Романовых, а цесаревич Алексей не успел вступить на престол, погибнув в отродеческом возрасте от рук богоуборцев.

После того, как выяснили название и историю иконы, ее в 2003 году торжественным крестным ходом перенесли из музея в церковь. В 2004-м было принято решение восстановить утраченный киот с царскими атрибутами.

Икона занимает одно из центральных мест в храме. Прихожане чтут этот обряд как чудотворный.

В канун 100-летия русской революции сотрудники Рубцовской епархии приняли решение распространить информацию о царской иконе и ее чудесном обретении.

Выходя из храма с улыбкой, мы ахнули. Вместо нескольких минут мы пробыли там больше трех часов. После посещения храма мы поехали к родне. Ночная ухабистая дорога показалась нам легкой и сказочной.

Ехали и думали о скротечности нашего бытия, о нашей постоянной суете и спешке. Благодарили Бога, что на земле есть место, где можно уйти от суеты нашей жизни, помолиться, подумать о себе, о своей душе. Это место — наши замечательные храмы.

Слава Богу за все!

Пархоменко Е.В.

Михайло-Архангельский храм

Пробуждение

Савва проснулся от того, что кто-то настойчиво и тихо повторял: «Пора, пора». Куда и почему пора, он не знал, но голос был так убедителен, что лежать дольше просто невозможно. Он открыл глаза. Ох! «Лучше бы я умер вчера», — подумал он. В голове забухал тяжёлый молот, под веками вспыхивали горячие красные круги. Во рту сухо и дерёт так, как будто наждаком закусывал. Ещё бы вспомнить, что и чем закусывал. Вообще-то надо хотя бы в пространстве определиться и найти чего-нибудь спасительного.

Савва перевернулся на бок, осторожно сел, потрогал голову руками. Голова на месте, только всклокоченные кудрявые волосы похожи на войлок. Бабушка когда-то говорила — ты мой баражек. И гладила по голове сухой, с вечными мозолями, рукой. Он вдруг так явно представил её руку, даже почувствовал на мгновение. И тут же горько усмехнулся. Давно уже нет той милой руки. И сам он не баражек, а баран. Большой и глупый. Куда повели, туда и пошёл. Что дали — то и проглотил. Судьба у барана незавидна — откормили и в шашлык. И ничего не поделаешь. Так, но он-то вроде бы ещё человек. Савва сполз с дивана, покрывало свалилось на пол, да и ладно. Это уже ничего не добавляло к общему хаосу его жилища. Добрёл до ванны, сунул голову под кран с холодной водой, попутно жадно ловя ртом прохладные струйки. Чуть-чуть унялась боль. Он вытер мокрую голову и с опаской глянул в большое зеркало. Что ж такие ужасы с утра показывают — с привычной иронией усмехнулся он. Эта рожа, опухшая, с красными глазами — его лицо? Да, докатился, колобок...

В холодильнике на удивление отыскался пакет кефира. Савва аккуратно налил белую жидкость в стакан, выпил залпом. Полегчало. Он сел на стул и огляделся по сторонам. На столе грязные тарелки, какие-то банки, пустые бутылки, на полу пакеты, и ещё бутылки. Кто у него вчера был? Надо вспомнить. Вечером они с Романом и Стёпкой договорились, что посидят немножко, пятница же, неделя позади. Тем более, что начальник рассчитался за работу, как обещал. Грех не отметить. В магазин зашли, купили всё по-честному. Потом ещё пришёл сосед, пожилой уже Василий Васильевич. Тоже что-то принёс. Потом, кажется, за Стёпкой прибежала его верная подружка Светка. Сначала она кричала, потом заплакала, потом тоже села с ними. А вот потом — всё. Приходили ещё какие-то люди, тоже с выпивкой. Вроде, праздник какой-то, надо отметить. Или не праздник, а поминки. А кто же помер? Может он, Савва? Нет, у покойников похмелья не бывает, это точно. А раз живой, надо бы хоть немного прибрать.

Савва приоткрыл окно, нашёл пакеты и принялся собирать мусор.

— Тинь-тинь-тинь, — послышалось за окном. Синица! Большая, с жёлтой грудкой, она бесстрашно сидела на подоконнике и смотрела прямо на Савву, распевая свою весеннюю песню.

— Хорошо тебе, — сказал ей Савва, — радостно. Солнце светит, зима прошла, много ли птах для счастья надо! Небось, гнездо вить собралась. Сейчас я тебе крошечка насыплю.

Он осторожно приоткрыл окно пошире. Птаха не улетала, словно ждала, чуть наклонив голову на бок.

Савва положил перед ней кусочек хлеба и колбасные шкурки. Синица кивнула, как будто «спасибо» сказала и принялась увлечённо клевать подарок.

Наевшись, отпрыгнула чуть в сторону и вдруг разразилась насторожающей трелью.

— Поди ты, — удивился Савва, — почти что соловей.

Синица улетела, а он принялся энергично наводить порядок, как будто малая птаха придала ему сил. Прибрал, вымыл, расставил всё по местам. Часа через два его маленькая квартирка сияла чистотой. Савва уселся на диван и оглядел комнату. Стол с тёмным монитором компьютера, стеллаж с книгами, от отца достались, да и сам кое-что покупал. Модная плаズма на стене, колонки по бокам. Диван, на котором сидит сейчас. Узкий шкаф с немногими нужными вещами. Чего-то не хватает. Он ещё раз обвёл глазами комнату. Небольшая полка над дверью пуста! А там было самое дорогое. Там был бабушкин подарок. Тёплная, почти неразличимое лицо на деревянной доске — икона. Бабушка называла Его Спасителем. Перед смертью, когда она уже не ходила, а только тихо лежала на узенькой кровати, она отдала её Савве.

— Баражек мой, — едва подняв совсем иссохшую руку, чуть погладила она его по волосам, — ухожу я скоро. Тяжко уже на земле, пора мне домой. Тебя вот только так жалко, так жалко мне!

— Бабуль, куда домой, — ломким баском говорил Савва, прижимаясь к тёплой руке, — ты же дома! Тут я и папа, твой сын. А меня чего жалеть! Я же здоровый, сильный. Вон, вчера даже медаль получил по борьбе.

— Борьба... да, внучек, будет у тебя борьба в жизни, тяжёлая. Вот, хочу я тебе защиту дать. Когда меня не станет, ты не забывай, проси у Него помощи. Он один Заступник.

— Кто, бабушка? О ком ты говоришь?

— О Спасителе. Пошарь-ка под подушкой.

Савва протянул руку и осторожно провёл под изголовьем. Он вынул небольшой свёрток.

— Когда я уйду, умру то есть, ты разверни её. Икона тут, нашему роду она принадлежит, по наследству шла, от отца к сыну. Так было, да не так теперь... Только один смотри, отцу своему не показывай. Несчастный он человек, потерял путь правильный. А ты посматривай на Него, на икону то есть, на Спасителя и молись. Как умеешь, молись — за меня, грешную, за отца, за маму. Ты и не помнишь её вовсе, а она хорошая была, невестушка моя бедная. Прости, меня, Саввушка, оставляю тебя, не успев до полного ума довести. Живи сам, по правде живи.

Не много он тогда понял из бабулиных слов. Жалко ему было её, старенькую, больную. Через день она умерла. Они остались с отцом вдвоём. Отец тогда сказал:

— Мы с тобой мужики. Сами с хозяйством справимся. Не надо нам тут всяких.

Отец был суровым, за непорядок мог взыскать строго. Савва, правда, и сам умел почти всё, бабуля научила. И приготовить, и убрать — нет проблем. Отец много работал, часто уезжал надолго. Савва рано привык быть самостоятельным. На совершенолетие отец повел его в настоящий ресторан. Налил вина, как взрослому, внимательно смотрел на сына. Вино Савве не слишком нравилось, но морщиться не стал.

— Держи, сын, подарок, — отец протянул пакет, — здесь всё, что я должен тебе дать. Теперь ты живёшь сам.

В пакете оказались документы, ключи и деньги. Так он стал жить в этой квартире. А ещё через год отец внезапно женился и уехал в другую страну. Перед отъездом позвонил, сказал по-деловому:

— Найди машину и приезжай к двум часам. Заберёшь книги себе, на память и для пользы.

Савва встал, подошёл к стеллажу, погладил знакомые переплёты. Когда он их открывал последний раз? А раньше читал запоем. Как-то разладилась жизнь, расплзлась — не собрать. Опять поднял глаза к полке. Икона стояла так, что, когда утром Савва открывал глаза, он первым делом встречался взглядом с Ним. Слова молитвы были ему незнакомы, но Савва знал, что с Ним можно поговорить, как с Отцом. Даже слова были для этого не нужны, Он понимал Его, Савину жизнь, как и сам Савва не понимал её. Иногда после вот таких гулянок ему было невыразимо стыдно смотреть на икону, а иногда он почти не замечал Еgo присутствия много дней. Но всегда икона была на месте. И было как-то спокойнее на душе, когда они встречались взглядами.

Может, завалилась куда икона? Пошарил руками, вытянувшись во весь немалый рост — нету. Стал обидно и горько, как в детстве, когда дворовый хулиган Серёга отбирал новенький мяч. Только тогда была бабушка и отец. Одна пожалеет, а другой научит, как сдачи дать. А сейчас — никого. И Спасителя нет. Как же ему дальше жить?

Он ещё посидел, покачиваясь, как китайский болванчик, интересно, кто же его позвал утром и куда. Он отчётливо слышал слова. Надо хотя бы на улицу выйти, дома вдруг стало невмоготу. Савва открыл окно в комнате, накинул куртку и пошёл. На улице ослепительное солнце ударило в лицо, он даже зажмурился. Постоял, привыкая к свету. Потом пошёл, не выбирая дороги, куда ноги несли. Повернул раз, другой — и вдруг вышел к высокому белому зданию нового храма. Года два назад он с другом Романом неплохо заработал на строительстве, их фирма тогда получила заказ на сложные окна. Савва умел делать такую работу лучше других, его и оправили. Почти месяц они с Ромкой замеряли, прилаживали хитро изогнутые рамы. К ним часто приходил батюшка, настоятель, как его поч-

тительно называли другие строители. Спрашивал, как продвигается работа, нужна ли помощь, иногда дельно советовал. Савва ещё удивлялся — поп, а говорит, как нормальный человек и в строительстве понимает. Они закончили работу в срок, отец Михаил их очень хвалил. В последний день, когда они уже собирали инструменты, он подошёл к ним:

— Золотые руки у вас, ребята. Спасибо. Вы не забывайте нас, скоро освящение храма, приходите. Дорогими гостями будете. А мы всегда будем поминать в молитвах рабов Божьих Романа и Савву.

Ребята пообещали, но так и не сошлось больше побывать в храме. Савва постоял нерешительно, потом глянул на окна. Стоят крепко! Зайду. Решился он, и поднялся по высоким ступеням. В храме было очень светло и от солнечного света, лившегося со всех сторон, и от большой люстры, что висела посередине. Народу было так много, что Савва поначалу даже не смог пройти дальше дверей. Но вот впереди раздался громкий возглас, и началось какое-то упорядоченное движение. Многие люди, сложив руки на груди, стали двигаться вперед, освободив два широких прохода. Савва вошёл внутрь и огляделся. Детей много, молодежи, видно, что много семейных. Лица у всех спокойные, сосредоточенные. Видно, что происходит самое важное. Вдруг запел хор: «Тело Христово примите, Источника бессмертного вкусите», эти же слова подхватили и люди в храме. Савве так понравился напев, что он тоже начал потихоньку подпевать.

Вдруг опять резко заболела голова, как будто по ней ударили палкой. Савва даже замыпал, обхватил голову руками. Возле стены нашлась лавка. Он сел, сжал голову, прикрыл глаза. Люди всё пели, их голоса доносились до слуха, как сквозь подушку.

— Дядя, — услышал он тихий голосок, — дядя, возьмите, пожалуйста.

Савва осторожно приоткрыл глаза. Перед ним стояла тоненькая девочка. Большие карие глаза смотрели серьёзно и сочувственно.

— Вот, возьмите, — ещё раз повторила она, протягивая на ладонке маленький хлебный кусочек.

— Спасибо, — хрипловато сказал он, осторожно принимая подарок.

— Может, Вам воды принести? Я быстро, — и девочка куда-то пропала.

Через минуту она вновь подошла, протянула пластиковый стаканчик. Савва с наслаждением выпил воду в один глоток. Ух! Как будто тугой обруч упал с головы. Девочка проворно забрала стакан и опять исчезла. Савва ещё посидел немножко. Пение сменилось на другое. Он прислушивался, но слова были не очень понятны: «С миром изыдем», — это значит, можно идти, но почему-то никто не уходит. Ещё через несколько минут все прихожане опять пошли вперёд, к алтарю — это Савва знал, не вовсе же он был тёмным. Он встал и пошёл со всеми. Впереди возле закрытых ворот, нет, это называется «Царские врата», сам себя поправил он, стоял священник. Люди подходили к нему и целовали большой золочёный крест. Савва тоже пошёл. Батюшка был незнакомый, не отец Михаил. Потом все выходили из храма, крестились и кланялись. Он тоже перекрестился, как все и вышел во двор.

Уходить не хотелось. Савва поднял лицо к небу, постоял так. Потом огляделся по сторонам. Возле ограды двое мужчин пытались починить оторвавшуюся створку ворот. Один пытался удержать, другой подбить большим молотком, но получалось у них плохо. Савва решительно направился к ним.

— Лом найдите, — деловито сказал он, — и пару рукавиц или перчаток.

Через полчаса ворота были на месте.

— Пойдёмте в трапезную, — позвала их невысокая круглоголовая женщина в пестром платке. У неё было такое приветливое лицо, что Савва не решился отказать. В пристройке возле храма стояли в ряд несколько столов, накрытых белыми скатертями. Савва принял тарелку горячих щей и понял, что очень голоден. Он ел, прислушиваясь к разговорам, но сам в беседу вступать не решался. Никто и не

принуждал, но никакой неловкости при этом он не испытывал.

— Спасибо, — от души поблагодарил он женщину, когда она подала ему чай.

— Если надо, зайдите в храм после трапезы, — сказала она просто, — там батюшка.

Савва переступил порог. Сейчас, после ослепительного весеннего солнца, в храме было темновато, только свечи ярко выделялись на подсвечниках. Савва медленно пошёл вдоль стен, останавливаясь и вглядываясь в лики икон. Вот Богородица, лицо у Неё совсем юное, доброе и грустное. Она смотрит на Сына с печалью. Какая страшная судьба Ему уготована, и Она знает об этом. Наверное, его мать тоже так на него смотрела. Савва мало знал о ней, знал только, что имя она ему дала сама и умерла через два года после его рождения. Бабушка как-то сказала:

— От тоски умерла Надюша, сынок мой её в такую тоску вогнал.

Больше она ничего не сказала, а он не решился спросить. Вот ещё икона, тут Богородица смотрит прямо на него, на Савву. Как будто ждёт от него чего-то. Савва неловко перекрестился и прошептал:

— Ты прости меня за жизнь непутёвую, за то, что я раньше к Тебе не приходил. Потерял я Спасителя и сам в этой жизни поте-

рялся. Как на дорогу выйти? Подскажи...

Он постоял немного, поправил оплавившую свечку. Поднял глаза и вдруг увидел Спасителя. Он смотрел прямо на Савву, требовательно и строго. Савва быстро шагнул к иконе, раскинув руки, как будто хотел обнять давнего друга. Он смотрел в родные глаза и ощущал, как в душу приходило спокойствие, мир и тишина. Савва подошёл к вплотную к иконе, обнять не решился, только осторожно коснулся изображения. Икона была точно такая же, как его, только больше. Так же внимательно и мудро смотрели на него глаза. И на ощупь икона была привычной — гладкой и чуть тёплой. Они смотрели друг на друга, и в душе у Саввы воцарялось привычное спокойствие и уверенность.

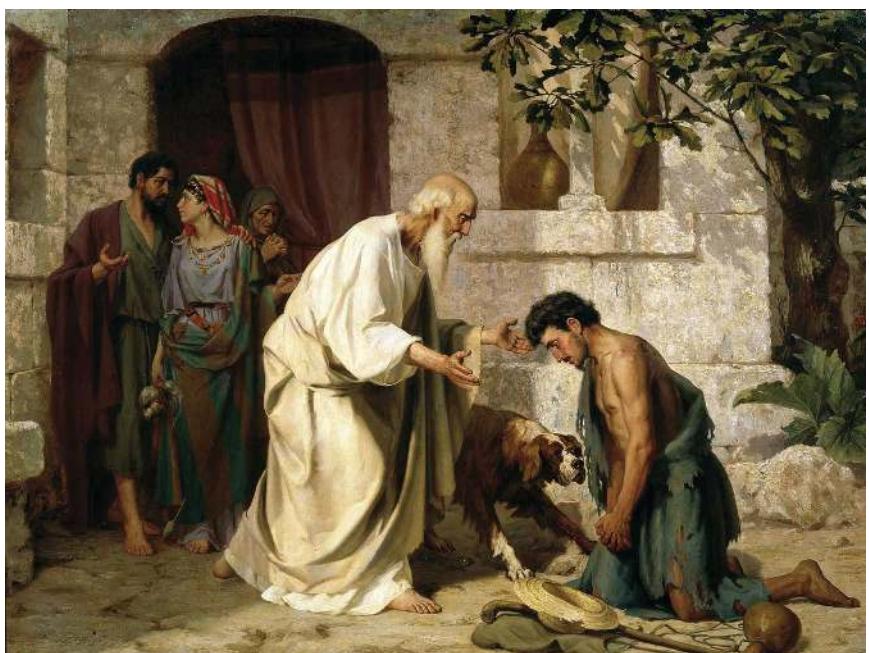
Из алтаря вышел священник, и Савва обратился к нему:

— Мне бы, это...

Он тут же обругал себя мысленно за заминку. Что он, как малограмотный, в самом деле. И, выпрямившись, четко спросил:

— Батюшка, мне книги нужны, хорошие, чтобы всё узнать о Спасителе и православии, где их можно приобрести?

Батюшка одобрительно кивнул и позвал за собой. Они подошли к небольшому киоску. Книги, иконы,

Н. Лосев. Блудный сын

так много, что он понял — сам не разберётся.

— Скажите, какие книги вы любите читать, — обратился к нему священник.

— Разные. С детства Джека Лондона очень люблю, ещё Хемингуэя, из русских — Вересаев, Чехов, из современных Прилепин.

— Тогда..., — батюшка сам отобрал несколько книг и подал их Савве, — вот это будет хорошо для начала.

— Спасибо, — поблагодарил Савва, бережно принимая книги.

Рассчитавшись за покупку, он обнаружил, что денег почти не осталось. Не беда, решил он, сейчас же пост идёт, как говорили во время обеда, значит, на хлеб, кашу и картошку ему хватит. Да и не в первый раз приходится поджиматься. Он спустился с высокого крыльца, кивнул двум мужикам, с которыми работал.

— Я приду в субботу, помогу, — сказал уверенно и быстро пошёл домой.

Всю неделю он быстро и жадно читал, открывая для себя совершенно неизведанный мир. Не всё понимал, но старательно искал ответы, благо Интернет под рукой. Оказывается, жизнь — это совсем не только работа, друзья, развлечения или спорт. Это не самое главное. Главное — с Богом ты или нет. Каждое утро он по привычке вскидывал глаза к полке над дверью и как будто обжигался взглядом о пустоту. Зато теперь он знал молитвы и старательно читал вечернее правило, утром не успевал, скачал в телефон и слушал по дороге на работу. Как легко, оказывается, жить, если Бог рядом!

В субботу, вскочив с утра пораньше, он побежал в храм. Уже кое-что понимал на службе и радо-

вался, как ребёнок. Завтра воскресенье, значит, опять сюда, к Спасителю. Сегодня они поправляли крышу на трапезной, в следующий раз будут доделывать ограду. Отец Михаил, оказывается, на учёбе, к Пасхе вернётся. Савва тоже учился, жадно впитывая новые знания о мире, о Христе, о душе.

недостоинство. После исповеди батюшка сказал:

— Нелегко тебе будет дальше жить. Сердце у тебя хорошее, ума палата, а терпения мало.

— Почему, — удивился Савва, — мне кажется, что так легко, как сейчас, мне никогда не было.

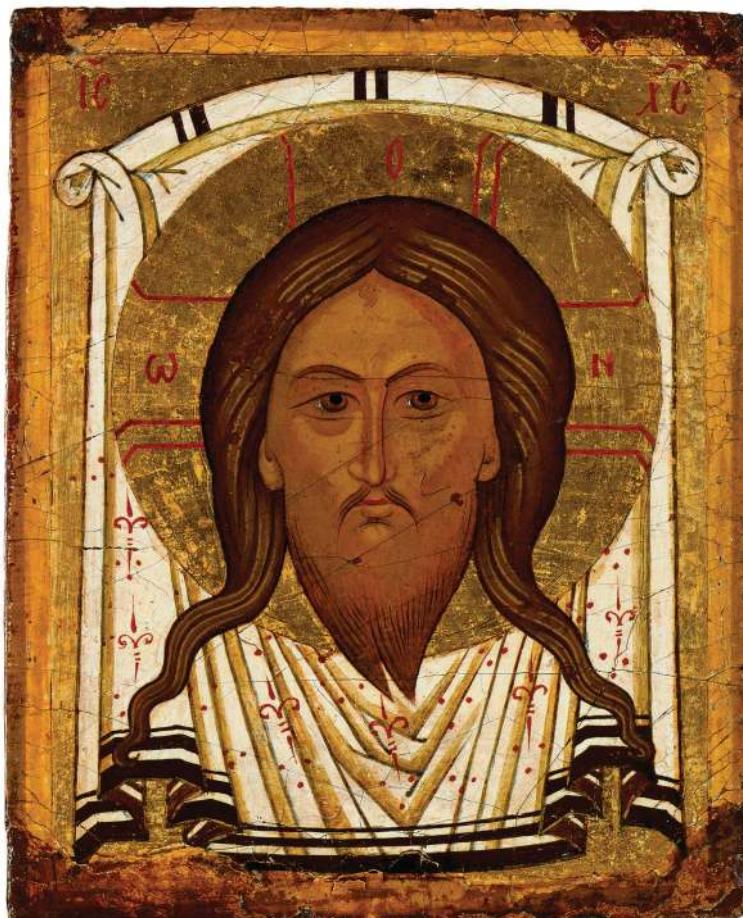
— Это сейчас тебя Господь на руках несёт, — улыбнулся батюшка, — а потом самому идти придётся. Ты только вот эту радость сердечную никогда не забывай, что бы в жизни не случалось.

Звонят праздничным звоном колокола, идёт торжественный и радостный крестный ход, и он, Савва, несёт большую хоругвь с иконой Спасителя. Он безмерно рад и счастлив, душа ликует. Первая в жизни Пасхальная служба, когда всё пронизано одной мыслью — Христос Воскрес. Он так усердно возглашал эти слова со всеми, что даже слегка охрип. Праздничное Причастие и невыразимое тепло и радость. И отец Николай, и отец Михаил радостные и счастливые. Потом была Пасхальная трапеза, отец Михаил говорил Савве:

— А я верил, что ты обязательно придёшь сюда, видно было в тебе настоящее. Верно, кто-то крепко за тебя молится на этом или на том свете.

Вставало яркое солнце, когда Савва шёл домой по пустым улицам. Возле двери он едва не споткнулся о какой-то пакет. Наклонился, ощупал — похоже на небольшую доску. Шагнул в квартиру и уже в комнате развернул. На него смотрели добрые, родные глаза Спасителя.

Елена Попова

Так прошло несколько недель. По выходным Савва проводил в храме весь день, благо, работы для его умелых и сильных рук было много. Он познакомился и даже подружился с другими трудниками, с черноглазой девочкой Верой и её большим семейством. Батюшка Николай не нарадовался на нового помощника. В субботний вечер на кануне Вербного воскресенья после службы он удержал Савву:

— Через неделю Пасха. Пора бы тебе к исповеди приготовиться. Реши, когда, и приходи, лучше отдельно, вечером.

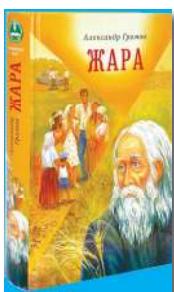
Савва кивнул, ощущая в груди горячую волну счастья. Исповедь — то, к чему он усердно готовился, но боялся приступить, ощущая своё

В нашем городе уже несколько лет проводятся православные выставки-ярмарки. Это заметное явление в культурной жизни города, привлекающее всё большее число участников и гостей. На выставке представлено большое количество православных книг от ведущих издательств: Никея, Издательства Сретенского монастыря, Русский Паломник, Благовест, Сибирская Благозвонница и других. Весной и осенью в помещении вокзала Новосибирск-Главный мы получаем возможность приобрести книжные новинки по ценам издательств. Познакомимся с некоторыми книгами поближе.

Роман Л.Н. Разумовской «Апостасия. Отступничество», выпущенный издательством Сретенского монастыря в 2016 году будет интересна тем, кто ищет ответ на вопрос — как произошла революция в России, какие силы направляли разрушительный процесс. Роман интересен обилием исторических документов и хроник. Наряду с вымышленными героями в произведении действуют исторические персонажи, от императора Николая до Троцкого. История главных героев прослеживается от юности до последних дней, как путь от отречения до прозрения. Уроки русской истории в самый трагический её

период стали основой сюжета и главным предметом глубоких размышлений автора.

Сборник А.В. Грозова «Жара», издательство Сибирская Благозвонница, вышел в 2017 году. Замечательным живым великорусским языком автор рассказывает о сельских батюшках и простых жителях, о непростых путях творческого поиска современного поэта и запоздалой любви к родителям, о нашей простой и такой сложной жизни и поисках Бога в ней.

Замечательный писатель и поэт О.А. Николаева хорошо известна православному читателю. В издательстве Никея вышел новый сборник «Себе назло. Женские портреты

в прозе». В центре внимания автора — женские судьбы, запутанные и непростые. Созданные писательницей образы очень разные — милые и добродушные, злобные и коварные, но все они убедительны и узнаваемы. Со свойственным автору юмором, точным психологическим рисунком характеров, без лишнего назидания, через простые житейские ситуации перед нами разворачивается

целая галерея портретов наших современниц.

На книжной ярмарке был представлен целый цикл книг-воспоминаний священнослужителей. Одна из них: «Хроника моей жизни» Архиепископа Саввы (Тихомирова), вышла в Издательстве Сретенского монастыря в 2016 году, к 120-летию со дня блаженной кончины архиепископа Тверского и Кашинского Саввы. Известный церковный археолог, доктор церковной истории в своих воспоминаниях отражает историю большей половины XIX века, время великих реформ в общественной и церковной жизни России. Автор приводит интересные подробности о жизни и учебе в духовном училище и семинарии, о церковном служении на разных поприщах, о том, чем жила Русская Церковь в уже далёкое от нас времена.

В рамках Дня православной книги, который ежегодно проводится во всех епархиях Русской Православной Церкви начиная с 14 марта 2010 года, в нашем приходе было проведено несколько мероприятий: специальное занятие для детей Воскресной школы, выставка старинных книг в храме, беседа с учениками 8-9 классов Краснообских средних школ № 1 и № 2 и выставка православных книг в районной библиотеке.

Великий канон Андрея Критского, 2017 г.

1-я неделя Великого поста. Торжество Православия. 2017 г.

11, 18, 25 марта 2017 г. Поминовение усопших. Родительские субботы.

22 марта 2017 г. Память 40 Севастийских мучеников.

Вербное воскресенье. 2016 г.

Пасха Христова, 2016 г.